

SOMNUS

ЮЛИЯ ВЕРЕС

Юлия Верес

Somnus

«Автор»

2026

Верес Ю.

Somnus / Ю. Верес — «Автор», 2026

Агния не искала приключений. Она просто однажды услышала голос из телевизора. Парень по имени Андор утверждает, что оказался заперт в странном месте, которое называют Сомнусом. Теперь он может говорить с Агнией через любые электроприборы — телевизор, старый кассетник, телефон. И почему-то уверен, что именно она способна его спасти. Но чем больше Агния пытается разобраться в происходящем, тем сильнее запутывается. Рядом появляется Кир — дерзкий, загадочный и явно знающий больше, чем говорит.

© Верес Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	16
Глава 3	27
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Юлия Верес

Somnus

Редактор Александра Коломейцева

Редактор Лада Хорева

© Юлия Верес, 2026

Свое первое послание Агния получила месяц назад. Это был день объявления результатов экзамена, поэтому она не сильно удивилась произошедшему. В другой ситуации и, возможно, у другого человека волосы бы дыбом встали, но не с Агнией и точно не этим вечером. Она слишком устала, чтобы обращать внимание на обычные помехи телевизора или замутненное недосыпом сознание.

Со свеженькой чашкой кофе девушка приземлилась на диван перед ним. Скоро она узнает судьбу своего поступления в университет. Даже думать не хотелось о провале. Агния подала документы только в один университет, а лето уже подходило к концу, поэтому шанс оставался только один. Родители оплатили квартиру сразу на год, сказали, что это хорошая примета: создать все условия и сделать вид, что дочь уже поступила. Для них это было очень важно.

Результаты должны были объявить поздно вечером, поэтому Агния сидела в полной темноте перед телевизором, тупо пялясь в экран, на котором герои пытались разгадать тайну лабиринта.

Агния усмехнулась действию главного героя. Почему они всегда не понимают очевидного? Нет, стремный вой в темноте не может быть ветром, Господи! Зачем каждый раз строить из себя недалеких и успокаивать всех природными явлениями, когда стоило бы бежать с первых секунд пронизывающего холода? Конечно, если бы герои всегда действовали логично, то сюжета не было бы и девушка смотрела бы сейчас в пустоту, в ожидании результатов экзамена.

Агния в сотый, если не в тысячный, раз обвела взглядом свою новую комнату. Она уже знала здесь каждый угол, каждую трещину на потолке и каждое пятнышко на старых обоях, но сейчас, при свете одного лишь телевизора, привычное пространство словно переродилось, превратившись в нечто иное, почти враждебное. Телевизор работал на минимальной громкости, едва слышно шелестя голосами ведущих, и его жидкий, холодный свет метался по комнате, выхватывая из мрака то один предмет, то другой. В этом мерцающем полумраке вещи утрачивали свои привычные очертания, обретали новые, странные формы, и Агния уже не могла понять, где заканчивается реальность и начинается игра её собственного воображения.

Стул, стоявший у стены, обычно служивший ей верной вешалкой для куртки и сумки, сейчас казался чем-то совершенно иным. Его тень на стене разрасталась до невероятных размеров, превращаясь в угловатую, приземистую фигуру. Каждая перемена кадра заставляла его двигаться: то он вытягивался, становясь похожим на хищника, затаившегося перед прыжком, то приседал, сжимаясь в квадратный, грузный силуэт. Агния знала, что это просто стул. Но разум отказывался верить этому знанию, и каждый раз, когда она краем глаза ловила его движение, сердце делало крошечный кульбит, а по коже пробегали мурашки.

Куртка, которую она повесила на крючок старой, обшарпанной двери, казалась ещё более зловещим созданием. Казалось, что там, внутри этой плотной, тёмной ткани, кто-то прячется и ждёт, пока она отведёт взгляд, чтобы начать приближаться. Агния поймала себя на том, что смотрит на куртку уже несколько секунд, гипнотизируя её, будто надеясь, что если она не оторвёт взгляда, то призрак, поселившийся в ней, не посмеет выйти. Но как только кадр на экране сменился и свет на мгновение стал ярче, она отвернулась, и тут же почувствовала острое, почти

физическое желание обернуться. Ей казалось, что куртка начала медленно, плавно, бесшумно сниматься с крючка.

Агния сглотнула и плотнее завернулась в плед, натянув его до самого подбородка. Она знала, что всё это — лишь игра света и тени, что мозг просто дорисовывает угрозу там, где её нет, потому что она слишком устала и слишком напугана этим днём. Но знание это не успокаивало. Телевизор вспыхнул снова, и тень от стула метнулась через всю стену, а куртка на мгновение показалась ей фигурой, которая склонилась чуть ниже, будто заглядывая через её плечо. «Ты просто устала, — сказала она себе шёпотом, хотя голос прозвучал хрипло и неуверенно. — Это просто вещи. Обычные вещи». Но комната продолжала жить своей собственной жизнью, в которой каждая тень была врагом, каждый силуэт — наблюдателем, а свет телевизора — единственным островком безопасности среди океана темноты.

Самым успокаивающим и уютным местом в комнате сейчас был подоконник, на котором стоял большой кристалл аметиста. Мама подарила его, когда ей исполнилось пятнадцать. Камень должен был то ли духов отгонять, то ли в учебе помогать, толком она уже и не помнила. Сейчас это просто атмосферный элемент интерьера, который напоминает ей о своей уютной комнатке дома.

— Я не знаю, как я сюда попал, где я, мне нужна помощь! Помогите! Прошу!

Резкая реплика из телевизора вдруг привлекла внимание девушки. Она уже видела этот фильм, и сейчас герои должны очень быстро бежать, спотыкаясь о корни деревьев, не производя ни звука, чтобы зверь не нашел их, никакого голоса парня тут быть не должно.

— Если кто-нибудь меня слышит, мне нужна помощь... не знаю, где я... не понимаю, как выбраться, кругом только пустота. Пожалуйста...

Агния быстро выключила монитор, и комната тут же покрылась гнетущей темнотой. Только этих приколов ей сейчас не хватало! Глупость какая... Она смотрела видео, где несколько лет назад хакеры взломали эфир и пустили какие-то страшные фотографии вместо программы, идущей там поздней ночью.

— Я тут не один, чувствую, ОН приближается, мне нужна по...

Мурашки пробежали по всему телу Агнии. Она выдернула провод телевизора из розетки, и голос прервался на полуслове. Что ж, это было очень жутко. Хватит на сегодня телевизора и ожиданий. Спать. А то крыша уже окончательно попощается с ней.

Глава 1

Агнию разбудил солнечный луч, пробивавшийся сквозь красные занавески. Свет картинно лёг на бардак в комнате, который девушка оставила с ночи, готовясь к сегодняшней работе. Учеба шла меньше месяца, но первый курс не означал возможность халатного к ней отношения, что активно пропагандировал Леонард Рейнер, их преподаватель по экономике и главная головная боль этой ночи.

Говорят: «Счастливые часов не наблюдают»? Агния могла поспорить с этим заявлением. Понятие времени напрочь стерлось из ее восприятия за многочисленными конспектами и учебниками, поэтому было даже страшно подумать, в котором часу голова девушки коснулась подушки, отправляя мысли на покой.

Ну чем не умиротворяющая картина: яркий солнечный свет утренней зари, проскальзывающий по сонной девушке, окутывал ее своим мягким теплом.

Нежась под этими лучами, девушка не сразу почувствовала, что что-то не то. Конечно, кто с утра будет вспоминать, что вот уже который день пары начинаются настолько рано, что солнце выходит только к середине первого занятия?

Она проспала.

Девушка вскочила с кровати и резко откинула одеяло. Помотав головой в поисках телефона, Агния обнаружила его выглядывающим из-под подушки экраном вниз. Она быстро нажала на кнопку включения телефона и ужаснулась: пара уже началась, а добираться ей минут сорок!

И это в первую-то самостоятельную работу семестра!

Агния слетела с кровати и побежала в ванную комнату, попутно чуть не споткнувшись о вытасканный провод телевизора, о котором не вспоминали с того момента, когда Агния узнала о своём поступлении. События, предшествующие этому, девушка предпочитала не вспоминать, да и некогда было: все ее мысли были исключительно о предстоящей студенческой жизни.

Собравшись, она окинула взглядом комнату, проверяя, ничего ли не забыла. Аметист приветливо сверкнул под лучами солнца, обращая на себя внимание. Решив, что все необходимое она уже собрала, Агния накинула на себя красный пуховик и посмотрела в зеркало. Чёрные волосы, обычно аккуратно уложенные путём долгого утреннего ритуала у зеркала, сегодня торчали в разные стороны, что, впрочем, придавало ее образу небрежность, граничившую с эстетикой. По крайней мере, так ей хотелось думать.

Еще никогда девушка никуда так не бежала, а в мыслях постоянно крутились все возможные действия, которые преподаватель сделает с ней, если она вовремя не успеет.

Когда Агния, тяжело дыша, открыла дверь своей аудитории, до конца пары оставалось каких-то полчаса.

На девушку уставились все ее одноклассники, буквально отрывая лица от исписанных листочков с самостоятельной работой. Ее подруга Оливия даже помахала ей, указывая кивком на свободное место рядом.

За своим учительским столом, как обычно, сидел Леонард Рейнер, преподаватель экономики. Сегодня он был одет в затасканный коричневый пиджак в клетку с заплатками на рукавах, будто любовно пришитыми его матерью, которая часто прерывала его речи на парах своими звонками. Отношения преподавателя с матерью вообще часто служили предметом многочисленных шуток студентов, уж очень очевидно она проявляла заботу о своем пятидесятилетнем мальчике.

Рыжеватые волосы с присутствующей сединой привычно прикрывали уже образовавшуюся лысину на затылке, а редкая бородка собиралась редеть, судя по тому, как часто преподаватель ее задумчиво потирает. Группа честно пыталась наладить контакт с Леонардом, ведь

его пары самые частые в этом семестре, но, похоже, изводить людей — самое любимое занятие Рейнера после поедания мамочкиных пирожков.

— Извините, я опоздала, — глухо подала голос Агния. — Можно войти?

Усмехающееся выражение лица Леонарда Рейнера уже говорило само за себя. Его ответ был бы понятен и без слов, но все же он его сказал:

— Нет. Покиньте аудиторию, вы мешаете остальным.

— Но как мне быть с самостоятельной работой?

Агния из последних сил удерживала голос от срыва, но взгляды, устремленные на нее со всех сторон, с каждым мгновением расшатывали эту хрупкую опору.

— А мне что до этого? — спросил преподаватель, поглядывая в список учеников на своём столе. — Фамилия!

— Вельская.

— Так и запишем: Агния Вельская на пересдачу в следующем году.

У неё аж дух перехватило от несправедливости.

— Но это же только первая работа! — воскликнула она, крепче впиваясь в ручки своего рюкзака. Она и не заметила, как вспотели ее ладони.

— Меньше в следующий раз будете спать! Выйдите и закройте за собой дверь! — перешёл на крик преподаватель.

Агния в порыве гнева захлопнула за собой дверь, и напоследок она успела заметить лишь одно — участливый, полный понимания взгляд Оливии.

Абсурдность происходящего встала поперёк горла девушки, не давая ни выдохнуть, ни облегчённо рассмеяться. Она со злостью плюхнулась в кресло в углу этажа, сжимая кулаки. Какое право он имел выставять её за дверь? И вообще, проверочные в первую же неделю обучения? Щёки пылали, в висках стучало: она не привыкла, что на неё кричат, особенно при всех.

Краем глаза, сквозь пелену всё ещё кипящей злости, Агния уловила движение: к ней бесшумно приближался чей-то силуэт. Это был парень в потёртой тёмно-синей джинсовой куртке и таких же джинсах, будто он намеренно сливался с сумерками коридора. Его волнистые, почти чёрные волосы непослушно вились, а он то и дело нетерпеливо проводил по ним рукой, то ли пытаясь уложить непокорную прядь, то ли просто от волнения, а может, это была привычка, ставшая уже неосознанным жестом. Парень без спроса, словно здесь всегда было его место, опустился на диван рядом с Агнией, да так близко, что она ощутила резковатый, чуть горьковатый запах сигаретного дыма, смешанный с терпким шлейфом парфюма. А когда он небрежно раскинулся, заняв полдивана, Агнии стало откровенно тесно, но она почему-то не подвинулась.

Еще одна выскочка, подумалось ей.

Сейчас все кричало о неуютности происходящего. Кожаный диван скрипел от каждого неловкого движения, пылающие щеки ещё не пришли в себя, а запах сигарет от юноши неприятно стоял в носу.

Видимо, ее выражение лица было слишком красноречивым, потому что парень перевел недоумевающий взгляд на нее и выдал:

— Что? К прогульщице уже и присесть нельзя?

Все еще витая в своих мыслях и разрабатывая план своего монолога преподавателю, до Агнии не сразу дошел смысл колкого высказывания.

— Э-э-э... Я прогульщица? Что-то в твоей теории не сходится. Он... — тут Агния сдержалась, чтобы сказать всего лишь «он», а не то, что вертится у нее на уме, — меня не пустил, — она кивком указала на кабинет, из которого только что была вышвырнута на глазах всей группы.

Было видно, что парня веселит эта ситуация и разговорчивость Агнии. Он провел взглядом по ее одежде, рюкзаку, который она прижимала к себе, как спасательный круг, и сделал свои выводы:

— Ты не похожа на плохую девочку, — он усмехнулся, будто это было очевидно и ясно как белый день. — Я тоже студент его курса. Он в отстойном настроении, да?

— А у него бывает нормальное?

Агния не могла упустить возможности пожаловаться на Рейнера, да еще и такому подходящему слушателю, который практически поймал его с поличным. Она уж было понадеялась, что они продолжат перемывать кости вспылчивому преподавателю, но парень, похоже, уже был в своих размышлениях. Агния, воспользовавшись молчанием, начала рассматривать парня внимательнее.

Она покосилась на незваного соседа украдкой, стараясь, чтобы он не заметил её любопытства. «Странно, — промелькнуло в голове. — Он совсем не похож на первокурсника. В этих растерянных, ещё по-школьному наивных лицах, что мелькают в коридорах, нет ни капли той уверенности, что читается в нём. Да и для старшего курса... пожалуй, слишком взрослый. Не то чтобы возраст, нет — какая-то тяжесть во взгляде, что ли, или эта снисходительная лёгкость движений, будто он всё здесь уже видел и ничего его не удивляет». Она уже открыла рот, чтобы вежливо осведомиться, кто он такой и почему вообще уселся так близко, но парень опередил её: перебил на полуслове, даже не дав шанса сформулировать вопрос.

— Хочешь, я сделаю так, чтобы он пустил тебя? — азартно улыбнулся юноша.

Агния удивленно посмотрела на него. Это она ожидала услышать в последнюю очередь. Даже ответить ничего не успела.

— Дай мне минуту.

И парень стремительно направился к двери кабинета.

— Стой! — кинула ему вслед встревоженная Агния. — Дурак.

Последнее парень уже не услышал, лишь подмигнул ей и закрыл за собой дверь в аудиторию.

Девушка вскочила со скрипучего диванчика и нерешительно затопталась на месте. Что бы она сейчас ни делала, могут быть неприятные последствия. Похоже, что парню было просто скучно и он решил развлечься, бросив себе такой вызов, однако исход будет лежать на ней.

Черт, Рейнер и так решил неприкрыто выказать к ней свою неприязнь ни за что, а если она еще и повод даст, так тот совсем сожрет ее и пересдача в следующем году уже не покажется таким плохим вариантом.

С этими мыслями Агния и простояла там, по ощущениям, вечность, пока кудрявая голова парня не показалась из дверного проема.

Агния метнула на него встревоженный взгляд. Сердце неприятно забилося.

— Заходи, — победоносно ухмыльнулся ее новый знакомый.

— Серьезно? Что ты сказал ему? — Агния приблизилась к юноше, стоявшему рядом с дверью в злосчастную аудиторию.

Тут его улыбка стала еще шире.

— Это не важно. Важно, что ты можешь проходить.

— Спасибо... как тебя зовут-то? — Агния была довольна ситуацией, хотя легкая растерянность все еще оставалась.

— Кир, — кивнул ей парень, затем насмешливо добавил: — За тобой должок.

Ну кто бы сомневался. На этом они и закончили свой странный диалог.

Агния проскользнула на место рядом с Оливией, на этот раз почти никто в кабинете не смотрел на нее: все в спешке дописывали свои работы. В кабинете стоял звук перелистывания тетрадей и щелканье ручек студентов. Она осмотрелась, не зная, что делать, доставать ли листочек для работы или просто ждать конца пары.

Сидящая рядом Оливия стукнула своим аккуратным кулачком по плечу Агнии в знак приветствия, не отрываясь от своего листочка.

Тут Агния обратила внимание на приближающегося к их столу Леонарда Рейнера. «Расплата не заставит себя долго ждать», — всплыло в ее голове. Было не совсем понятно, как действовать в этой ситуации и что вообще сказал ему этот странный парень, но это все же лучше ожидания в коридоре.

Преподаватель подошел к столу, за которым сидела Агния, облокотился на него, чтобы его речь слышала только девушка.

— Вельская, пожалуйста, останьтесь после пары, нужно обсудить пару моментов, — и отстранился от стола, ожидая реакции студентки.

Агния лишь запоздало кивнула преподавателю и проводила взглядом его фигуру, уходящую обратно к своему столу.

Студентка чуть расслабилась, все равно уже все сделано, а работу начинать нет смысла, ведь до конца пары осталось не больше десяти минут. Она положила подбородок на свою руку, облокотив ладонь на парту, и оглядела аудиторию. Шелест бумаги с каждой минутой становился всё настойчивее, превращаясь в нервный, почти гипнотический ритм. Кто-то, прикрывшись ладонью, лихорадочно строчил, то и дело косясь на соседа, — он искренне верил, что его манипуляции остаются незамеченными, хотя выдавала его каждая дрожащая чёрточка. Кто-то, напротив, с удручающей педантичностью переворачивал листок с заданием снова и снова, будто надеясь, что на сорок седьмой раз в нём откроется совсем иной смысл. А иные и вовсе застыли в оцепенении, механически выстукивая дробь ручкой по парте, тревожную, бессмысленную, как и сама эта проверочная работа, свалившаяся на их головы в первый месяц учёбы.

Как странно все сложилось, подумала Агния, ведь она сейчас должна была так же сидеть с уже решенной работой, а вместо этого произошла какая-то чушь.

«Чушь, благодаря которой я познакомилась со странным парнем», — подсказало ей сознание, что увело ее мысли совершенно в другое русло. Кто он? Почему сам был не на паре? Этот университет очень строго относится к пропускам, а первые пары были в расписании у всех курсов первого семестра.

Агния отвела взгляд от навязчивого соседа и перевела его на Оливию. Подруга, как всегда, была самым воплощением сосредоточенности: она старательно выводила что-то на своём листочке, аккуратно перехватив ручку тонкими пальцами с безупречным, только что обновлённым маникюром, бледно-розовым, почти жемчужным. Оливия слегка склонила голову набок, привычный жест, который появлялся у неё всякий раз, когда она погружалась в размышления, и тогда её каштановые, с рыжеватым отсветом, волосы мягкой волной соскальзывали на парту. В воздухе поплыл знакомый, уютный аромат, яблочный шампунь, смешанный с её любимыми духами, сладковато-пряными, напоминающими о доме и безопасной повседневности. Агния задержалась взглядом на подруге на мгновение дольше обычного. Если кто и мог пролить свет на таинственного парня в джинсовой куртке, если кто и знал его, пусть мельком, то только Оливия, и эта мысль вдруг показалась одновременно и утешительной, и тревожной.

Дело в том, что Оливия — дочь заместителя директора университета. Как поняла Агния, она уже несколько лет помогает отцу в приемной комиссии и проводит собеседования с каждым студентом перед поступлением. Так они и познакомились. Однако этот год стал необычным и для самой Оливии, ведь она впервые оказалась в роли поступающего. Конечно, поступление не составило для нее труда, а всех преподавателей и студентов она знала со своего детства, что неслабо экономят нервы Оливии. Все это Агния узнала в первые минуты общения с ней. Оливия оказалась на редкость открытой и болтливой, что не раздражало, а наоборот, притянуло к себе Агнию. Так или иначе, Оливия была первой, с кем она вообще говорила в этом городе, не считая продавцов в магазине.

— Все, ваше время вышло, — перебил шум в аудитории преподаватель, отчего он, впрочем, стал только сильнее. Однако некоторые до сих пор пытались урвать последние секунды, дописывая свою работу.

Соседка рядом с Агнией шумно опустила руки на стол, давая понять, что ее работа окончена.

— Это была самая бесполезная и сложная бредятина, которую я когда-либо вообще писала, — выдохнув, подала голос подруга. — Я даже обсуждать это не хочу. Где ты была? Я тебе место заняла.

— Я проспала, — с досадой произнесла Агния. — Ничего интересного, увы.

Оливия пристально смотрела на подругу, щуря взгляд, но долго гадать о ее мыслях не пришлось.

— Не этот ли парень, который заходил к нашему Рейнеру на разговор, причина твоего опоздания? Уверена, твоя история веселее, чем простой сон.

Агния закатила глаза с легкой усмешкой. Она еще и издеваться над ней будет, ей и так досталось сегодня. Ещё непонятно, чего ожидать от разговора, на который просил остаться преподаватель.

— Я готовилась к экономике всю ночь и не услышала будильник. Ты не знаешь, что «этот парень», — тут Агния передразнила тон Оливии, — сказал Рейнеру, чтобы он меня пустил?

Оливия загадочно посмотрела на девушку.

— Нет, я не услышала, он говорил очень тихо. Разве вы не вместе пришли?

Тут весь план Агнии по распознаванию личности Кира растворился вместе со словами Оливии.

— Нет, — растерянно произнесла Агния. — Мы только что познакомились. Ты не знаешь его? Он сказал, что его зовут Кир.

— Первый раз его видела, он точно не наш студент.

С этими словами Оливия закинула сумку на плечо и направилась со своей готовой работой к столу учителя.

Агния так и осталась стоять рядом со своим столом. Если Кир не студент, как он сам об этом сказал ей, то что он вообще тут делал? Может ли любой желающий с улицы пройти в университет и остаться незамеченным? Бред какой-то.

Дождавшись, пока все одноклассники выйдут из аудитории, Агния подошла к Леонарду Рейнеру, в ожидании самого худшего.

Вопреки ее ожиданиям, преподаватель посмотрел на Агнию с сочувствующим выражением лица и произнес:

— Агния, — голос Леонарда дрогнул той особенной фальшивой мягкостью, которую он, видимо, считал человечностью. — Ваш молодой человек мне всё объяснил. Приношу свои извинения, что не впустил вас, — я был не в курсе. Очень похвально, что вы, несмотря на такой... досадный инцидент, всё же пришли на занятие.

Преподаватель застыл перед ней с выражением лица, которое он, вероятно, считал сострадательным, но выглядело оно как неуклюжая маска, снятая с чужого праздника. Агния смотрела на него и не верила своим глазам. Тот самый Леонард, который неделю назад облил её презрением перед всей группой, который никогда не упускал возможности поддеть, унижить, поставить в тупик, — сейчас стоял перед ней и извинялся. Слова застревали у него в горле, каждое «прошу прощения» выходило с хрипом, будто он проглатывал кактус. Было видно, что этот разговор — для него личная пытка, и он терпел её только потому, что иного выхода не осталось. Внутри Агнии поднималась тёплая, почти злорадная волна удовлетворения.

Ваш молодой человек? Какой еще инцидент? Что этот тип ему наплел?

Однако, что бы он ему ни соврал, это сработало девушке на руку. Так что стоит отдать Киру должное. Поразмыслив об этом, девушка решила не портить все представление и пользоваться моментом.

— Да... инцидент. Спасибо за понимание. Я смогу написать работу, не оставляя ее на следующий год?

Агния склонила голову, театрально смотря на него исподлобья, стараясь придать своему виду максимально разбитое состояние, что бы сейчас оно ни означало.

— Конечно, конечно, Вельская, приходите сегодня после девяти в мой кабинет, — закивал преподаватель.

Девушка уже собиралась уходить, когда он добавил:

— Надеюсь, с вашей матерью все будет в порядке, такая трагедия...

Агния подавила свой удивленный взгляд на корню, лишь коротко кивнула и направилась к выходу, пока все не вышло из-под контроля. С матерью, значит? Трагедия? Интересненько.

Пока она бродила по коридору в поисках новой аудитории для следующего занятия, все ее мысли крутились вокруг Кира. Как удивительно вовремя он оказался тут и спас ее от пересдачи в следующем году.

«Действительно, за мной должок», — пришло ей в голову, отчего девушка не удержалась и хмыкнула. На спасителя Кир не походил, скорее на авантюриста.

От этих мыслей ее отвлекла Оливия, непонятно откуда появившаяся рядом с ней.

— Ну? Что сказал наш Рейнер? — поинтересовалась ее одноклассница.

Агния во всех подробностях рассказала ей о странном знакомстве и пересказала их диалог с преподавателем, не забыв упомянуть, насколько странной ей кажется ситуация.

— Действительно мутно как-то получилось, — недоверчиво покосилась на нее Оливия. — Он сказал, что с твоей мамой что-то случилось? Как-то это слишком.

Агния мысленно согласилась с подружкой, однако, узнай ее мать о предшествующих событиях и о том, что та чуть не вылетела на пересдачу в первой же работе, ложь о ее самочувствии стала бы ближе к реальности. Говорить это вслух она, конечно, не стала.

Так девушки и шли к своей аудитории, обсуждая прошедшую работу, одноклассников и всякие мелочи, пока Агния не заметила яркий плакат на стене у нужного кабинета.

Надпись на нем гласила:

«БОЛЬШАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ ВЕЧЕРИНКА В ЧЕСТЬ НОВОГО УЧЕБНОГО ГОДА!

Традиционная большая вечеринка в главном спортивном зале первого корпуса приглашает учеников всех курсов погрузиться в мистическую атмосферу праздника и познакомиться с учениками разных курсов. Ваш шанс показать себя и завести новые знакомства в новом учебном году!

Тематика: Mysticism in the air

Дресс-код: Готика, Хеллоуин, Черные цвета

Ждем всех в эту пятницу в спортивном зале первого корпуса!»

Плакат, висевший на стене, был выдержан в нарочито небрежной, почти провокационной стилистике: по его поверхности были хаотично разбросаны темные пятна, которые Агния с неприятным холодком определила как имитацию крови: слишком уж натуралистично они расплзлись по бумаге, оставляя за собой ржавые разводы. Впрочем, всю эту мрачную картину нарочито разрушали блёстки в форме крошечных звёзд, рассыпанные по плакату щедрой рукой: они цеплялись за края пятен, мерцали в свете ламп, создавая абсурдный, почти карна-

вальный контраст. Некоторые звёздочки уже осыпались и теперь лежали на полу у подножия плаката, поблёскивая в полумраке, — будто небесный свет пролился прямо из-под ног прохожих.

— Не рановато для Хеллоуина? — резонно спросила Агния у своей подруги.

Та проследила за ее взглядом и тоже начала рассматривать плакат-приглашение.

— Неприятная история. На прошлый Хеллоуин какой-то парень с четвертого курса попал в аварию, уйдя с него слишком пьяным. — Оливия пожала плечами. — Поэтому в этом году его должны были отменить, но ученики взбунтовались. Знаешь ли, это чуть ли не главный наш праздник. Поэтому папа сказал, что в этом году он будет совмещен со студенческой вечеринкой и будет немного урезан.

Агния смогла выдать из себя только невнятные звуки, размышляя над сказанным Оливией. В ее городе все спокойно относились к Хеллоуину, поэтому студенческий бунт показался ей странной идеей по такому поводу. Еще этот случай с четверокурсником...

— Слушай, может, сходим завтра за шмотками для праздника? А я покажу тебе город. Как тебе идея? — спросила Оливия.

Девушки заговорщически переглянулись. Агния была рада выбраться из дома куда угодно, поэтому об отказе она и не думала. Подруги договорились отправиться за образом для праздника на следующий день в центральную часть города.

Оставшаяся часть дня прошла спокойно: Агния перестала думать о странном парне, все ее мысли были заняты парами, новым материалом и немного предстоящей пересдачей наедине с Леонардом Рейнером. Агния немного переживала, что тот начнет расспрашивать ее о произошедшем, а она выдаст себя неумелой театральной игрой и тогда точно все напрасно.

Нет уж, поздно отступать, нужно идти до конца.

Так и прошли все пары. Оливия немного подождала с ней, но быстро поняла, что сидеть в коридоре до вечера — не самая интересная затея, поэтому ушла на свои, вероятно, воображаемые дела дома. Агния не могла ее за это винить, у нее также имелись дела получше, но что поделать. Оставалось только сидеть, ждать своего часа и повторять материал для работы.

Когда Рейнер позвал ее в кабинет, за окном уже было темно. Девушка села за ближайший к преподавателю стол. К ее счастью, он не стал расспрашивать студентку, просто выдал листочек и дал время ознакомиться с письменной частью задания.

За окном, за толстым, давно не мытым стеклом, уже несколько часов подряд шёл дождь. Он не был ни ливнем, ни морозящей скукой: он был чем-то средним, назойливым и упрямым, каким бывает только осенний дождь в большом городе. Капли скатывались по стеклу тяжёлыми, медленными ручьями, оставляя за собой извилистые следы, похожие на чьи-то нервные росчерки. Снаружи мир превратился в размытую акварель: мокрый асфальт чёрным зеркалом отражал свет уличных фонарей, и лужи, разлившиеся по всему тротуару, мерцали оранжевым, тёплым светом. Фонари эти, когда-то давно, должно быть, были жёлтыми, такими, какими их задумал архитектор, но время и погода сделали своё дело: они выцвели, состарились, но так и не стали теми стерильно-белыми огнями, какими им, по идее, полагалось быть. Вместо этого они излучали густое, янтарное сияние, которое разливалось по мокрому асфальту, превращая каждую лужу в маленький осколок заката, случайно упавший на землю.

В огромной аудитории, рассчитанной на несколько десятков человек, царил полумрак. Преподаватель, уставший, а может, просто равнодушный ко всему, что не касалось его собственного комфорта, оставил гореть только ту единственную лампу, что стояла на его столе, — старый, выдавший виды торшер с жёлтым, чуть припыленным абажуром. От него шёл тусклый, тёплый свет, который едва достигал первых рядов парт, а дальше, к задней стене, рассеивался окончательно, превращаясь в сероватый полумрак. Было ли это сделано из экономии — вполне возможно, университет в последнее время экономил буквально на всём, — но куда вероятнее, что Леонард просто не хотел привлекать внимание: в столь поздний час им здесь не положено

было находиться. Проверочная работа давно закончилась, аудитория должна была опустеть, но кто-то, по нелепой случайности, задержался, и теперь они сидели в этом большом, пустом помещении, прячась от внешнего мира, как контрабандисты.

Тени, отбрасываемые единственным источником света, ложились на стены длинными, искажёнными фигурами. Углы кабинета утопали в такой плотной темноте, что в них, без особого труда, мог бы стоять человек, и стоять совершенно незамеченным, если бы неосторожный вздох или случайный шаг не выдали его присутствия. Агния невольно перевела взгляд на один из таких углов, и ей показалось, что там кто-то есть. Никого, конечно, не было, только тень от старого шкафа, который уже много лет никто не открывал, но ощущение чужого взгляда не проходило. Жуть. Самая настоящая, липкая, холодная жуть.

Она сосредоточилась на листке с заданием. Текст прыгал перед глазами, буквы сливались в неразборчивые пятна, но она заставила себя вчитываться. И, к её удивлению, задание оказалось куда проще, чем она предполагала. Намного проще. Во всяком случае, оно не требовало той сложной аналитической работы, которую сегодня описывала Оливия с таким драматизмом, будто речь шла о защите диссертации. Агния даже усмехнулась, и от облегчения, и от лёгкой досады на подругу. Оливия, конечно, всегда любила сгущать краски, превращая каждый пустяк в событие вселенского масштаба, но на этот раз она явно перестаралась. Агния пробежалась глазами по строкам ещё раз, отмечая про себя, что половину вопросов она знает наизусть, а на остальные можно ответить логически, без всякой подготовки. И на душе, несмотря на жуткую темноту за окном и давящую тишину углов, стало чуть спокойнее. Немного, самую капельку, но спокойнее.

Вскоре Агния закончила со своим заданием и положила его на стол к седому преподавателю экономики.

— Отлично, Вельская. Сейчас я включу вам аудиочасть задания и отойду на пару минут. Имейте в виду, я вернусь очень быстро, и, если узнаю, что вы списываете, тут же вылетите из моего кабинета, на этот раз окончательно!

Рейнер взгромоздил на стол рядом с Агнией кассетник настолько старого вида, что она не была уверена, поймёт ли она столь древний диалект. Пылью от него не пахло, но девушка так впечатлилась этим предметом, что буквально видела, как взвились пыльные массы, освещаемые лампой на преподавательском столе.

Рейнер кое-как засунул в отверстие кассету, на что проигрыватель надрывно заскрипел и затарахтел задание, словно диктором был полурабочий робот.

Рейнер вышел из кабинета, еще раз напомнив, что будет через минуту и чтобы она не пыталась жульничать. Агния принялась выписывать задание на черновике, потому что, пока она разбирала конец предложения за этим кряхтением, начало вылетало из ее головы.

— Вычисли... те... коэффициент... ент...

Тут проигрывателю стало совсем плохо, и девушка подсела к нему поближе, чтобы посмотреть, чем может ему помочь.

Тщетно. Агния мало понимала в технике, но этих знаний ей хватило, чтобы понять, что оставшийся одиноким работающий динамик скоро покинет этот мир, забрав с собой надежду на внятное произношение задания. Кроме одной кнопки перемотки, отверстия для кассеты и полудохлого динамика в проигрывателе не было ничего. Агния в отчаянии положила руки на стол. Чудесно.

Резко проигрыватель «ожил», и из него пошел чистый звук без намека на помехи.

— Я знаю, что меня кто-то слышит. Мне нужна помощь. Кажется, меня похитили, мне нужна помощь, — издал из себя аудиопроигрыватель, который явно был не способен на звук такой чистоты.

Знакомый холодок пробежал по всему телу Агнии. Она прислушивалась к каждому звуку и старалась не издавать ни единого шороха от напряжения.

Ей казалось, что из проигрывателя слышно даже прерывистое дыхание парня, чего быть, конечно, не могло.

Агния пыталась аккуратно дотянуться до кнопки перемотки, не издавая ни звука, но рука дернулась, и книга, лежавшая на ее столе, полетела вниз с гулким шумом.

— Я вас слышу! Я знал, что меня кто-то слышит, — не заставил себя ждать голос из проигрывателя, реагируя на звук упавшей книги.

Агния стала стремительно нажимать на кнопку перемотки, что, впрочем, ничего не меняло. Отчаяние вместе со страхом стало медленно подбираться к ее сознанию.

— Пожалуйста, кажется, тут есть кто-то еще.

Тем временем голос парня тоже все больше походил на отчаянный крик.

— Кто ты? — наконец выдала девушка.

— Меня зовут Андор. Думаю, меня похитили, я ничего не вижу, тут так темно...

— Как это возможно? Как ты меня слышишь? — медленно проговорила девушка, все еще боясь быть слишком заметной. Сейчас очень хотелось спрятаться, однако разум и критику происходящего она еще не утратила. — Это какая-то шутка? Я знаю, что тут нет микрофона, это невозможно.

— Что это значит? Это же полиция? На мне маячок? Я не смогу назвать адрес, тут нет ничего, кроме темноты.

Более странной ситуации с Агнией не случалось никогда. Если и представить, что кого-то похитили и каким-то образом он попал на радиоволну, то как объяснить то, что он ее слышал и отвечал ей? Эти мысли наводили холодный ужас на Агнию.

— Нет тут никакой полиции, — всё так же медленно и тихо выдала Агния. — Звук идет из кассетника в университете.

Девушка услышала последнее неуверенное «Что?» из проигрывателя, когда в кабинет влетел Рейнер и кассетник снова начал выдавать задание сбивчивым потоком, будто ничего и не было. Будто она ничего и не слышала и ни с кем не разговаривала.

Агния положила лист с недописанным заданием на стол преподавателя и спешно вышла из аудитории.

Глава 2

Весь путь до своего дома она оборачивалась, чувствуя себя максимально неуютно. Казалось, что из-за какой-нибудь машины, оставленной на обочине, вот-вот кто-то вылезет. Телефон девушка выключила сразу, как только вышла из здания университета, мало ли что. Слышать странные голоса теперь уже из него ей точно не хотелось. Вообще вся эта история звучала достаточно жутковато. Наверняка ей есть какое-то нормальное объяснение, однако пока Агния к нему не пришла. Да и в этой гнетущей темноте в голову лезли только мистические предположения.

В подъезде она ускорила шаг практически до бега, перепрыгивая через ступеньку, и шумно заперла за собой дверь. До чего странный день. Как хорошо, что он почти закончился.

Дома Агния включила свет везде, где только можно, и плотно захлестнула шторы. В голову пришла мысль выключить совершенно все электроприборы, из которых мог бы исходить звук, но тут она себя остановила.

— Так и до паранойи недалеко, — попыталась развеять тишину девушка, но свой же голос показался ей еще более пугающим, чем эта тишина.

Немного отдышавшись, Агния переоделась и снова подошла к своему подоконнику, на котором располагался подаренный матерью кристалл аметиста. Аккуратными движениями она стерла с него накопившуюся пыль.

«Если аметист и должен отгонять от меня духов, то сейчас самое время», — с усмешкой подумала она. Удивительно, но от этого ей стало спокойнее. В глубине своего сознания она понимала, что это все самовнушение, но какая разница, когда оно помогает?

После того как сознание окончательно пришло в норму, Агния включила телефон и выключила свет везде, где он был не нужен.

Пока она наполняла ванну, грезя о мягком расслаблении с пузырьками и запахом ванили, телефон подал первые признаки жизни в виде трех пропущенных звонков от родителей. Обычно в такие моменты она никогда не перезванивала, руководствуясь мыслью, что они перезвонят еще раз, если случилось что-то важное, но сейчас ей очень хотелось поговорить с кем-то близким.

Немного волнуясь о том, чей голос она услышит из динамика, девушка нажала на «ВЫЗОВ».

— Агния! Что-то случилось? Не отвечала почему?

К счастью, это был не голос какого-то парня, а ее собственной матери.

— Привет, мам, — ответила она не без тени облегчения в голосе. — Я проспала сегодня самостоятельную работу, поэтому пришлось переписывать ее вечером, вот я телефон и отключила.

Почему-то ложь выдалась автоматически, чему она решила не препятствовать. Ни к чему еще волновать родителей и рассказывать что-то, о чем сама девушка понятия не имеет.

— Ну и как так вышло? Говорили мы тебе ложиться раньше. Наверняка опять до ночи смотрела свои видео, вот утром и не смогла глаз разомкнуть, а?

— Все нормально, мам. Мне ничего за это не будет.

Еще немного поговорив с мамой ни о чем, Агния сбросила звонок. Обсуждать с ней учебные проблемы было волнительно. Агния понимала, что мать возлагает большие надежды на неё, и она просто не может ее подвести.

Несмотря ни на что, разговор с матерью прибавил спокойствия и вечер окончательно принял приятный оборот.

Если она что-то и понимала в переездах, так это то, что легко дается только первая неделя. Ты можешь обставить все по своему вкусу, начать все с чистого листа. Однако дальше

ты погружаешься в ностальгию по старому жилищу, а новое навязчиво напоминает тебе о нем каждой своей мелочью.

Доехать до родительского дома, скажем, на выходных, труда не составляло: путь занял бы пару часов на поезде. Проблема состояла в нежелании Агнии рушить свое ощущение дома, которое она только начала приобретать в новой квартире незнакомого города.

Сегодня девушка легла спать раньше обычного, опасаясь, что после всего произошедшего организм одарит ее бессонницей, но, благодаря самоконтролю либо из-за звонка матери, сон настиг ее даже быстрее привычного.

Проснувшись пораньше, Агния приехала на пару самая первая. Сентябрьское утро выдалось по-настоящему холодным, чего предусмотреть, собираясь в университет, она не смогла и оделась слишком легко.

Сейчас коридоры учебного заведения были пусты. Простор и умиротворение для соци-офоба и тоска для общительного любителя компаний. Агния не относилась ни к одному, ни ко второму типу, поэтому просто читала ленту новостей в телефоне, дожидаясь Оливии. К своему удивлению, девушке пришло на ум, что она, то и дело поднимая голову на чьи-то шаги, надеялась увидеть отнюдь не подругу, вставшую наконец вовремя, а вчерашнего странного парня Кира, чтобы расспросить его побольше о его поступке. Одним из вопросов, которые девушка хотела бы задать, — что он делал в университете, если не учится тут, и как вообще смог сюда пройти. Она специально утром обратила внимание на процедуру прохода студентов и убедилась в своей правоте: посторонним сюда никак не пройти через главный вход. Ну не через окно же он пролез.

Впрочем, ни к первой, ни ко второй паре Оливия не пришла. Одноругруппница появилась, когда Агния потеряла всякую надежду не провести учебный день в одиночестве. Случилось это к последней паре, которая была посвящена экономике. Видимо, страх не угодить Леонарду Рейнеру был присущ даже такой прогульщице, как Оливия.

— Я еле успела. Побежала из дома сразу, как вспомнила, что сейчас эта экономика. Фух.

Слова Оливии подтверждали объемный пучок, видимо, собранный наспех, и неглаженная красная рубашка. Агния всегда подмечала, как ее одноругруппница следит за собой и своим образом, поэтому сегодняшняя ее помятость выглядела комично.

— И не надейся! Никакой клевои темы за этим не стоит. Мне просто лень было приходить, — добавила Оливия, опережая вопросы своей одноругруппницы.

Агния уже хотела пошутить, но звонок на пару заглушил все ее попытки сострить.

— Господа, результаты вчерашней самостоятельной работы, — сразу начал с главного Леонард Рейнер.

Он сидел за своим столом, из-за которого вставал вообще крайне редко. Взяв свой список с оценками, преподаватель зачитал все отметки по порядку. Свою Агния должна была услышать в середине списка, но Рейнер почему-то пропустил ее.

«Это из-за того, что я выбежала вчера», — предположила она. Несмотря на то что вчера работа оказалась на столе преподавателя всего лишь без двух дополнительных решенных заданий, Агния знала, что он не оставит ее уход незамеченным.

Рядом с ней Оливия радовалась своей честно заработанной тройке и даже не замечала, что преподаватель игнорировал присутствие Агнии на паре.

Когда он перешел к теме сегодняшнего занятия, посетовав перед этим на бездарных учеников, плохо справившихся с заданием, девушка уже не выдержала и сама подняла руку.

— Вельская? — наконец обратил на нее внимание Рейнер.

— Я хотела бы узнать свою оценку.

Выглядел он действительно так, будто забыл озвучить ее результат, а не специально выказывал свою неприязнь.

Интонация его все же указывала на последнее.

— Несмотря на вопиющее хамство и безрассудный уход, я все же вошел в ваше положение и решил засчитать вам баллы за решенные задания. Четыре, Вельская. Но еще одна непонятная ситуация с вашей стороны, и я аннулирую свое решение.

Агния удовлетворенно откинулась на спинку своего стула. Сработало.

— Это он о том, что ты вчера опоздала? Или я еще чего-то пропустила? — поинтересовалась Оливия сразу, как только Рейнер снова опустил голову в книгу с материалом лекции.

Немного поразмыслив, Агния решила утаить правду. Вернее, выдать ее частично:

— Я ушла и не попрощалась.

Оливия закатила глаза.

— Ну что за неадекватный препод? Из-за любой мелочи грызется. И это ведь после того, как твоя мама... Вернее, как он думает, что случилось с твоей мамой. Мда, что еще ожидать от старика? Папа тоже говорит, что ему давно пора отсюда валить.

— Уверена, что такие, как он, тут всех переживут, — усмехнулась Агния.

— Можно потише как-то? — обернулась на них одноклассница с передней парты.

Девушки покосились на нее с раздражением, но дальше продолжили разговор уже не так громко.

— Агния, кстати, сегодня все в силе? Идём в магазин после этой пары? Он тут недалеко, пройти пару улиц.

По правде говоря, Агния уже и забыла о вчерашнем предложении Оливии сходить за образом для пятничной вечеринки. Винить себя она за это не могла, с момента того разговора для нее будто вечность прошла.

— Да, давай, — отозвалась она и отвернулась от подруги, приступая к лекции.

К концу пары свет за окнами стал заметно темнее: осенний день угасал быстро, почти незаметно, словно кто-то невидимый медленно закручивал фитиль огромной лампы, накрывающей город. Синеватые сумерки сгущались. Улицы погружались в тот особенный, тягучий полумрак, который бывает только поздней осенью, когда день уже почти сдал свои позиции, но ночь ещё не вступила в полную силу, колеблясь между серым и чёрным. В этом сумраке знакомые здания теряли свои очертания, превращаясь в смутные, тяжёлые громады, а тени деревьев раскачивались на ветру, словно призрачные пальцы, тянущиеся к прохожим.

Но идти по этим мрачным, неудобным улицам теперь уже не казалось таким жутким, как всего несколько часов назад. Агния заметила это с удивлением, почти с облегчением: страх, сковывавший её спину холодным обручем, рассеялся, уступив место усталой, почти приятной умиротворённости. Всё потому, что она была не одна. Рядом, в нескольких шагах, шла Оливия.

И всё же, когда они вышли из тяжёлых, массивных дверей университета на мокрое крыльцо, Агния поймала себя на том, что её взгляд невольно скользит по сторонам, высматривая знакомую фигуру. Она искала Кира, как он сам себя назвал, — хотя понимала, что это глупо. Зачем ему здесь быть? Он не студент. Он не должен был сегодня появиться, и всё же Агния поймала себя на тихой, почти детской надежде, что он вдруг возникнет из-за угла, как вчера, в своей тёмной джинсовой куртке, с этой своей наглой улыбкой и привычкой взъерошивать волосы. Но его не было. Ни на крыльце, ни у парковки, ни в дымке фонарей, что тускло освещали пустую улицу. И в груди шевельнулось что-то лёгкое, почти незаметное, но отчётливое: лёгкая грусть. Словно она потеряла что-то, чего у неё никогда и не было.

«И зачем он мне сдался? — мысленно одёрнула она себя, поправляя лямку сумки на плече. — Ничего ведь не было. Ни разговора, ни обещания. Просто какой-то странный парень, который непонятно зачем оказался в аудитории, перебил меня и исчез. Всё». Но где-то внутри, в той самой глубине, где живут самые нелепые и самые настойчивые желания, теплилось сожаление. Ей так хотелось развеять эту дурацкую пелену таинственности, что витала над личностью вчерашнего парня. Слишком уж много странностей накопилось вокруг него: его появле-

ние, его слова, его взгляд — всё это складывалось в головоломку, ключ к которой она, кажется, потеряла вчера, как только он повернулся и вышел из аудитории.

В глубине души Агния понимала, что уже успела придумать себе больше, чем существовало в реальности. Она отдавала себе отчёт в том, что её воображение, разогретое усталостью, одиночеством и этим странным, тягучим днём, могло дорисовать ему черты, которых на самом деле не было: драматический ореол, тайны, скрытые смыслы, даже какую-то непонятную судьбоносность. Она знала, что, скорее всего, он просто случайный прохожий, который по ошибке или из любопытства оказался в чужой аудитории, и ничего больше. И всё же... слишком много необычного вдруг стало происходить с девушкой за последнее время. Беспрепятственный преподаватель, вдруг начавший извиняться. И Кир. Этот навязчивый образ, который никак не хотел выходить из головы, вплетаясь в ночные мысли и утренние сомнения.

Агния вздохнула, втянула в лёгкие влажный, пахнущий озоном и мокрыми листьями воздух и решительно зашагала в сторону остановки. Она не обернулась. Но в глубине души, в самом потаённом уголке, ей отчаянно хотелось повернуться, чтобы увидеть, как из темноты выходит знакомая фигура. Хотя бы для того, чтобы задать ему один-единственный вопрос: «Кто ты на самом деле?» Ответа у неё не было, и это было, пожалуй, самым невыносимым в этой истории. Но она шла вперёд, втягивая голову в плечи от холодного ветра, и думала о том, что, возможно, не все тайны стоит раскрывать. Или, может быть, стоит попытаться раскрыть хотя бы одну — самую маленькую, самую незначительную — чтобы почувствовать себя живой.

— Да я вообще не понимаю его, какой мне смысл участвовать в этом, а? Вот скажи? Я его почти не знала даже, — раздражённо рассуждала Оливия.

Агния осознала, что пропустила большую часть тирады подруги за своими размышлениями о Кире.

— Ну да...

— Агния, ты пойдёшь со мной на мемориальный вечер в честь того четверокурсника, о котором я тебе говорила? Он все-таки умер, хотя недавно я слышала, что он идет на поправку. Отец перестанет разговаривать со мной, если меня там не будет. Он хочет видеть мое лицо во всех организационных моментах универа.

Агния обрадовалась, что подруга не заметила ее отсутствия в разговоре.

— Конечно, — коротко ответила она. Развивать эту тему дальше не очень хотелось.

К счастью, делать этого и не пришлось. Девушки дошли до нужного магазина.

Им оказался огромный бутик тематических нарядов на любой случай жизни: день рождения, выпускной, свадьба и даже похороны. По словам Оливии, платья к мистической вечеринке тут тоже найдутся.

При входе их поприветствовал консультант, обслуживающий какую-то женщину в ярко-голубой шубе. Весь бутик создавал впечатление, что, зайдя сюда, можно оставить свою зарплату тут от одной только примерки роскошного ассортимента. Платья висели на многоэтажных вешалках, доставая чуть ли не до потолка своими золотыми каркасами. Блеск камней, украшавших их подолы и корсеты, сливался в едином фейерверке каждого уголка бутика.

Мраморный пол, холодный и безупречно гладкий, блестел под ярким светом дорожных люстр, отражая поникшее, уставшее лицо Агнии. Свет падал сверху, рассеиваясь по огромному торговому залу, заполненному рядами вешалок с роскошными тканями, и каждый луч обнажал каждую трещинку на полировке, каждую пылинку, каждую мелочь, которая делала эту красоту недоступной, почти враждебной. Агния перевела взгляд на платье, которое держала в руках, и сердце снова сжалось от тоски. Ткань переливалась, струилась, обещала невероятную роскошь и внимание, но цена, которая стояла на бирке, превращала это обещание в насмешку.

Кажется, сегодня девушка уйдёт отсюда либо без платья, либо без почки. Мысль, пришедшая внезапно и сформулированная с такой циничной прямоотой, что Агния невольно усмехнулась уголками губ, — в этом было столько горечи и абсурда, что невозможно было не оценить

иронию. Платье, которое она держала в руках, стоило ровно столько, сколько она обычно тратила на продукты за полтора месяца. Роскошное, струящееся, с нежным кружевом на рукавах и чуть заметной вышивкой по подолу, оно кричало о себе на весь зал, заставляя её душу разрываться между желанием и разумом, между мечтой и суровой необходимостью. С одной стороны, она прекрасно понимала, что это всего лишь вещь. Вещь, которая будет висеть в шкафу, которую она наденет, возможно, один или два раза, а потом она станет просто воспоминанием, красивым и бесполезным, как загнутая страница в книге, которую так и не прочитали. Но, с другой стороны, когда ещё она сможет себе это позволить?

А вот Оливия, похоже, чувствовала себя лучше некуда. Вытянув пару платьев за подолы, она сообщила:

— Эх, через пару лет купим себе на выпускной такие. Обещаю себе провести в бутике не меньше четырех часов, пока не найду самое идеальное платье для него.

В этот момент к ним подошел вдохновленный консультант и чуть ли не пропел:

— Добрый день, дамы. По какому поводу подбираем платья? Или вы здесь за брючным костюмом?

— Нам бы что-то для обычного праздничного вечера в университете, — подала голос Агния.

Проговорив «Я вас понял», консультант отвел их к отделу явно попроще первого. Тем не менее, взгляду тут все же было за что зацепиться. Оливия выбрала первую партию из четырех совершенно разных, но достаточно мрачных платьев и отправилась в примерочную.

Свое платье Агния заметила сразу. Идя в магазин, она точно не знала, что хочет в нем найти, но пройти мимо черного платья мини, декорированного красными капельками камней гранатового цвета, было сложно. С ним она и пошла к комнате для переодевания следом за подругой. Уже там она обратила внимание, что в комплекте к нему идет декоративная паутинка на плечо. Платье явно было тут из отдела тематических. К случаю оно подходило идеально, как и к фигуре Агнии. Удивительно, что и от ценника на него не было желания закатывать глаза.

Довольная удачным стечением обстоятельств, она вышла из примерочной со своим будущим платьем для вечеринки в руках. Села напротив примерочной, из которой доносились ругательства Оливии, и принялась ждать подругу.

— Ну как?

Практически сразу она вышла из-за шторы в несуразном платье болотного цвета.

— Ну вот и я так же считаю, — заключила Оливия, увидев выражение лица подруги.

— Все не так уж плохо, конечно, — попыталась Агния ее успокоить. — Но на вешалке оно выглядело куда лучше. Ты уже мерила фиолетовое?

— Оставила его напоследок.

Сказав это, Оливия снова юркнула за шторку примерочной комнаты.

В ожидании подруги Агния начала рассматривать дорогой интерьер. В этом зале были крупные окна, выходящие на оживленную площадь. Люди за окном уже выходили с работы и собирались отправиться по своим домам. Темноту улицы освещали фары проезжающих мимо бутика иномарок.

Задумчиво наблюдая за прохожими, она вдруг увидела знакомое лицо. Моргнув пару раз, Агния попыталась разглядеть человека получше. Ей показалось, что в толпе она увидела Кира, который шел за окном, явно ища кого-то среди людей. Вид у него был не то чересчур агрессивный, не то какой-то подавленный. В какой-то момент их взгляды встретились. По крайней мере, сквозь стекло и немалое расстояние, Агнии так показалось.

Впрочем, как быстро Агния увидела парня, столь же быстро он пропал из ее вида.

Не дав девушке времени на размышления, из примерочной вышла Оливия.

— Я только что видела Кира, идущего прямо сюда, — проговорила подруге Агния, поворачивая на нее голову.

Увидев ее в платье, девушка так и обомлела.

— Кого?

— Не важно. Просто потрясающее платье, — честно восторгаясь, выдала Агния.

На подруге было платье, которое невозможно было не заметить, потрясающее, пышное, словно сошедшее со страниц модного журнала или из кадра старого голливудского фильма. Глубокий, насыщенный фиолетовый цвет переливался в свете комнаты, отдавая то бархатистой синевой, то благородным аметистом, то почти чёрным, загадочным отливом. Ткань струилась тяжёлыми, объёмными складками, создавая эффект королевской мантии, и каждый шаг Оливии сопровождался лёгким шелестом, будто она несла с собой шлейф собственной музыки. Платье было сшито так, что подчёркивало каждое достоинство её фигуры: высокая талия, пышная юбка, открытые плечи, и при этом оно не выглядело вызывающим или вульгарным, лишь торжественным, почти театральным, но в самом хорошем смысле этого слова.

Конечно, для простой вечеринки этот наряд был, пожалуй, слишком роскошным. Оливия выглядела так, будто собралась на бал или на премьеру в театр. Оливия не умела сливаться с толпой, и это одновременно восхищало и немного пугало.

Но, с другой стороны, Агния прекрасно понимала: без внимания в таком платье точно не останется. Это был тот самый случай, когда внешность становится заявлением, когда наряд превращается в вызов, в приглашение смотреть, восхищаться, задавать вопросы. Каждый человек, который увидит её сегодня вечером, обязательно заметит её, и запомнит. Кто-то с завистью, кто-то с восхищением, кто-то с лёгким недоумением, но никого не оставит равнодушным. И Агния знала, что именно этого Оливия и добивалась: не эпатажа, а внимания, тёплого света чужих глаз, направленного на неё. Она любила быть в центре, и это платье делало её королевой даже самой обычной вечеринки.

— Я точно беру его.

— Я написала бы заявление в полицию, услышав от тебя что-то другое, — засмеялась Агния. Ей действительно нравился образ подруги. — Мне кажется, сюда идеально подошло бы какое-нибудь колье или...

— Диадема! — подхватила ее размышления Оливия. — А тебе сережки в цвете, скажем, темного граната, как эти камни на твоём платье.

— Или красный чокер на шею!

Подруги явно вошли в раж. Поэтому, быстро расплатившись за свои новые платья, они вышли на улицу в поисках следующего пункта программы, бутика с украшениями.

— Обычный ювелирный тут не подойдет. Оливия, не знаешь, может, тут есть какие-нибудь лавки аксессуаров?

Немного подумав, Оливия взяла Агнию за руку и потащила за ближайший поворот. Девушки перешли практически на бег, потому что неожиданно начался дождь, а зонтов ни у одной из них не было.

Наконец Агния удивленно заметила неприметный магазинчик, срисованный будто с полотен старых картин. На вывеске, которую практически полностью покрывала ржавчина, красовалось: «Witch goods». Шрифтом меньше внизу было написано «Магазин магических товаров».

Агния покосилась на свою подругу.

— Ты уверена?

— По-любому тут все закупаются для Хеллоуина. Думаю, тут есть то, что нам нужно, — пожала плечами Оливия и зашла в магазинчик первая.

Агния проследовала за ней.

Зайдя внутрь, на секунду ей показалось, что тут даже темнее, чем на улице. В голове даже пронеслась мысль, что магазин закрыт, а дверь просто забыли запереть хозяева.

Однако, пройдя чуть дальше предполагаемого тамбура, пред взором предстали явно самодельные полки с различными товарами, притягивающими взгляд.

Вначале девушек как магнитом притянуло к стенду со свечами. Небольшой шкаф перед ними был полностью заставлен свечами разных калибров, упакованных в крафтовую бумагу и коробки. Запах от них доносился соответствующий: Агния смогла различить лаванду и нотки розы.

— От порочных уз, — насмешливо прочитала этикетку на одной из свечей Оливия. — Ну и запах тут. Смотри!

Агния перевела взгляд туда, куда указывала ее спутница.

Предметом, привлекающим внимание, оказался стол с табличкой «обереги». Там располагались различные кольца, ожерелья и подвески. В них были инкрустированы разнообразные камни, которые наверняка можно было рассматривать бесконечно. Подойдя ближе, Агния подметила, что некоторые из представленных камней в украшениях она даже никогда не видела. Особенно ее взгляд привлек комплект из кольца и кулона. Под кольцом было написано «somnus», а похожий кулон имел название «insomnus». Украшения с необычными камнями притягивали внимание лучше магнита. Казалось, что в овальном обрамлении минерала кольца сгустилась сама ночь. Так выглядела бы материя, если бы можно было запечатлеть ночные раскаты грома в маленьком масштабе и надеть на палец. Камень кулона был похож на него, за исключением цвета: это был небесно-розоватый кристалл. Видимо, это была серия из двух колец и кулона, потому что комплект находился в коробке, в которой явно пустовало место рядом. Купленное кольцо той же серии носило название «somnus», как гласила этикетка, заботливо положенная внизу.

— Какая красота, что это? — спросила Агния у подруги, которая была увлечена чем-то другим.

Вместо подруги раздался другой голос.

— Приветствую, сестры. Это камни Сомнуса и Инсомнуса. Там же написано, — прозвучал грубоватый голос женщины, взявшейся непонятно откуда.

От неожиданности Агния дернулась.

— Как хорошо, а мы думали, тут никого нет. Мне нужна эта диадема.

Первая отозвалась Оливия, показывая женщине диадему в своих руках, состоящую из тонких серебряных нитей, похожих на плотную проволоку с большим фиолетовым камнем в середине.

Своим оформлением диадема напомнила Агнии аксессуары для эльфийского образа. Она так и видела в ней какую-то маленькую девушку с заостренными ушками и изумрудными глазами, разгуливающую по лесу.

— Конечно, сестра. Шалфей или атам для ритуала тебе понадобится?

Сказав это, женщина направилась к столу, который, похоже, играл роль прилавка в этом магазинчике.

— Ритуала? — усмехнулась Оливия. На что заслужила недовольный взгляд от Агнии. — Нет, но может, у вас есть еще атрибуты для университетской вечеринки? Сережки там...

Агния встревоженно перевела взгляд на женщину. Кажется, до Оливии не дошло, что это был не совсем магазин украшений, а женщина на всю голову ударилась в мистику. С такими лучше не шутить. Зря они вообще сюда зашли.

— Что? — переспросила женщина.

— Ну, мистические там всякие гвоздики в уши. — Оливия поводила вокруг руками на манер какой-то гадалки, все больше топя себя в глазах недоумевающей женщины. — У нас вечеринка в этом году в стиле «мистика».

Женщина спешно подошла к Оливии и резко выдернула у той из рук диадему.

— Это что для вас, игрушки какие-то? Удумали с магией шутить? — перешла на крик продавщица магазинчика. — Прочь!

Оливия собиралась начать возмущаться, но Агния толкнула подругу в сторону выхода, и та подавила свой возглас в себе. Очевидно же, что хозяйка магазина не в себе, с такими лучше вообще не разговаривать, еще и на их территории без свидетелей.

Девушки уже открывали дверь, как странная женщина схватила за запястье Агнию и вкрадчиво произнесла:

— А ты же тут не просто так? Кому-то очень нужно с тобой связаться, да? Проводника я узнаю сразу. Дай ему это сделать, но смотри, не запутайся, сестра.

Агния, неслабо напуганная этой выходкой, вырвала свою руку из ладони женщины и захлопнула дверь почти перед ее лицом. Жуть какая. Через мутное стекло витрины было видно ее лицо, которое все еще смотрело в ее направлении.

Не издавая практически ни звука, девушки зашли в ближайшее кафе, спасаясь от проливного дождя и пристального взгляда.

— Ненормальная. Что она тебе там наговорила? — слегка нервным голосом поинтересовалась Оливия.

Отвечать ей совсем не хотелось. Воздух в кафе смешался с ароматом пряного крепкого кофе. Приглушенный свет от ламп действовал успокаивающе и создавал чувство защищенности на маленьком кофейном островке. Промокший под проливным дождем пуховик Агния повесила на спинку стула за столиком, который выбрали девушки, и собрала влажные волосы в высокий пучок. Так-то лучше.

Позволив оставить свой вопрос без ответа, Оливия пошла за двумя чашками кофе, позволяя подруге погрузиться в свои мысли в гордом одиночестве.

Выбранный столик располагался далеко от окна, что добавляло уюта. Создавалось впечатление, что за окном не темень, не включились снова эти отвратительные желтые фонари, а о дожде напоминали только маленькие лужи. Несмотря на расположение столика, Агния все же по привычке смотрела в окно, не концентрируясь на чем-то конкретном. Мысли разбредались в разные стороны, вращаясь по кругу от странного магазинчика с ненормальной продавщицей до выражения лица Кира, которого она заметила ранее. Да и он ли вообще это был? Она выискивала его с самого утра в университете, почему бы сознанию не воспользоваться моментом и не разыграть девушку?

— Я закажу себе диадему по Интернету, к пятнице как раз успеет прийти, — присаживаясь, сказала вернувшаяся Оливия и поставила две чашки с ароматным кофейным напитком на столик.

Оливия отодвинула стул и села, не сводя взгляда с подруги. Кажется, у той опять все эмоции на лице написаны.

— О чем ты думаешь? У тебя такой лоб напряженный, наверняка все еще об этой чокнутой.

— Нет, я уже и забыла об этом, — соврала Агния.

Отпив немного из своей чашки, Агния сразу же об этом пожалела: кофе еще не успел остыть и больно обжег нёбо. Однако причиной ее испуга послужил вовсе не горячий кофе. За окном, облокотившись на светофор и скрестив руки, на нее смотрел Кир. На этот раз ошибки быть не могло, он смотрел прямо на девушек, стоя под ливнем. Жутковатое зрелище. От неожиданности Агния закашляла и резко отвернула голову от окна.

— Эй, ты чего? Подавилась? Не умирай, пожалуйста, — интерпретировала Оливия ситуацию по-своему.

— Оливия, аккуратно поверни голову к окну. Ты видишь Кира? Он у светофора, — выдавила из себя хрип, все еще отходя от кофе, Агния. Она старалась не поворачивать своей головы и подавать сигналы подруге глазами.

Оливия не оценила шпионского настроения своей подруги и всем корпусом развернулась к окну, на которое указывала Агния.

— Не вижу я там твоего Кира. Ты помешалась на нем, что ли? Мерещится тебе везде.

Не обращая внимания на насмешливый тон подруги, Агния перевела взгляд туда, где только что стоял парень. Его там оказалось действительно не видно, потому что поток людей, наконец дождавшихся зеленого цвета светофора, увеличился.

Не сразу сообразив, что она делает, Агния подскочила и побежала к выходу из кафе. Вопросы к парню все копились и требовали на них ответов, так что это был самый подходящий случай. В копилку добавился вопрос о возможной слежке. Парень точно смотрел на нее и не собирался отводить взгляд.

Однако, когда Агния вышла, поток людей закончился, оставляя место, где только что стоял Кир, пустым.

Под дождем девушка пару раз прошла вдоль дороги, но все оказалось тщетно: перед ней была только безлюдная улочка, освещаемая противными фонарями и светом из окна кафе.

Вернувшись к своему столику, она ощутила, что пространство кафе уже не кажется ей таким безопасным и уютным. Более того, теперь ей казалось, что они все сидят тут как под микроскопом.

— Я, наверное, поеду домой. Спасибо, что вытащила меня за покупками, я пойду, — проговорила Агния, натягивая на себя успевший высохнуть пуховик.

— Ага.

Она не стала разбираться в столь коротком ответе девушки. Причиной все равно была либо обида на Агнию, либо незнание, как вести себя, когда твоя сумасшедшая подруга выбегает из кафе в поисках почудившегося привидения.

Заказав такси, Агния уже перестала всматриваться в прохожих, она так устала, что думать могла только о мягкой кровати. Поэтому дорога до дома ей не особо запомнилась, она только приземлилась в сиденье машины и вот уже открывает дверь своей квартиры.

Несмотря на усталость, сон не пришёл к ней сразу, как только голова коснулась подушки. Он не пришёл ни через десять минут, ни через час, ни даже через два. Прошла уже вечность с тех пор, как она пыталась уснуть, когда Агния наконец сдалась и встала с кровати. Бессонница, прекрасно.

Причиной ее мучений стали слова женщины из магазинчика. Это «Кому-то очень нужно с тобой связаться, дай ему это сделать» могло быть брошено кому угодно и про что угодно, однако удивительно четко легло на ситуацию Агнии.

— Да к черту.

С этими словами она вставила вилку в розетку, включая колонку, которая пылилась в нерабочем состоянии уже несколько дней.

Уставший и злой человек способен на любые глупости. В случае Агнии этой глупостью оказалось намерение достучаться до правды. Может, тогда она успокоится и сможет заснуть?

Агния включила колонку и громко произнесла:

— Андор?

«Я будто какого-то духа вызываю», — пронеслось у неё в голове, отчего она немного повеселела.

Она забралась с колонкой обратно на кровать, как в фильмах, в которых девочки на ночевке вызывают призраков спиритической доской. Девушка склонилась над колонкой и принялась ждать.

Когда ничего не случилось, она повторила имя ещё раз. И ещё. И ещё несколько раз.

«Боже, что я вообще делаю?» Энтузиазм ее поубавился. Она вдруг всем телом ощутила всю абсурдность ситуации, которую создала сама же. И на что только не толкает людей бессонница...

Тут из колонки раздались какие-то помехи, напоминающие шуршание или дыхание.

— Эээ... Меня кто-то слышит? Это ты? — выдал уже знакомый голос.

Агния обрадовалась, что можно вычеркивать себя из списка умалишенных, ведь ее странный план сработал.

— Не могу поверить, что это сработало. Как ты вообще меня слышишь? — проговорила девушка.

— Я и сам не знаю. Как ты разговариваешь со мной?

Агния подметила, что голос парня намного спокойнее, чем был в прошлые разы. Было похоже, что где бы он ни был, он был близок к принятию своего положения.

— Через колонку.

— Ты всегда слышала меня через нее? Кажется, в прошлый раз ты говорила о проигрывателе?

— А в первый раз это вообще был телевизор! — подтвердила девушка.

— Как странно, — задумчиво произнес парень.

Наконец девушка решила на главные вопросы:

— Что вообще происходит? В смысле, я даже до сих пор не уверена, что это все не шутка.

Ответа девушке пришлось ждать долго. Она уже подумала, что разговор окончен и что-то пошло не так, когда Андор произнес:

— Я думал, что меня похитили, пока не понял, что виноват во всем сам. Я не знаю, где конкретно нахожусь, но знаю, что меня слышишь только ты, поэтому ты очень мне нужна. В темноте я не один. Периодически я начинаю слышать, как кто-то подбирается ко мне все ближе, и я боюсь представить, что будет, когда он доберется, но он... оно уходит, когда я слышу тебя, будто что-то в тебе не дает этому пробраться ближе. Я вынужден просить твоей помощи, а ведь даже не знаю твоего имени.

От всего услышанного Агния почувствовала небольшое головокружение. Для того чтобы переварить все это, нужно намного больше времени, чем у нее было. Шансы, что все это странная шутка, за весь разговор колебались от невозможного до наиболее вероятного.

— Что ему нужно? — сказала она первое, за что смогла зацепиться из всего потока мыслей.

Судя по тону парня, его и самого волновал этот вопрос.

— Думаю, ему нужен я, но пока он имеет не полный контроль. Я сам еще не до конца разобрался, но работаю над этим.

Самым неприятным в этой ситуации Агния сочла отсутствие возможности оборвать связь. Если бы они говорили по телефону, она бы не удержалась и сбросила звонок. Добавила бы номер в черный список и жила себе спокойно. Сдавала экзамены, посещала пары и жила совершенно спокойной жизнью.

— При чем тут вообще я? Мне, конечно, очень жаль тебя, но я даже в полицию не смогу обратиться нормально — я не знаю, где ты. Почему нельзя оставить меня в покое? Я не клуб спасения, — неожиданно сорвалась она на том, что давно крутилось в ее голове.

И снова ответа не последовало. Если она вытащит провод колонки из блока питания, сможет ли жить спокойно?

— Во всем этом мраке у меня есть только твой голос, поэтому я держусь, зная, что могу снова услышать его. Знаю, что в любой момент смогу...

— Мне это не нужно! Я только начала свою новую жизнь, мне нельзя все портить, — перебила отчаянный голос Агния.

Агния заметила, что ей стало тяжело дышать, будто она пробежала марафон. Вдруг невыносимо захотелось, чтобы кто-то пожалел ее и похвалил. Переезд, поступление, незнакомый город и самостоятельная жизнь — этого недостаточно? Непонятно, за что ей дополнительные

испытания. Она не уверена, что может нести ответственность за свою жизнь, а какой-то незнакомый парень хочет назначить ее своей армией спасения.

— Ты права. Ты тут ни при чем. Повторюсь, я не собирался тебя впутывать и вообще никого. Однако, полагаю, тебе придется до конца жизни вскакивать от каждого шороха, в страхе, что это опять я, пока ты не согласишься вытащить меня отсюда. Достаточно веская причина?

Причина была достаточно веской, чтобы Агния представила все это и покрылась мурашками. Беседа обретала все более жесткий оборот. Однако парень на этом не закончил:

— Чем быстрее ты поможешь мне выбраться отсюда, тем раньше вернешься к своей прекрасной спокойной жизни, и я никогда больше тебя не потревожу. То, что меня слышишь именно ты — стечение обстоятельств.

— Я не верю в случайности, — с досадой проговорила она. — Похоже, ты уже за меня все продумал. Я постараюсь помочь тебе, а ты в свою очередь свалишь потом из моей прекрасной жизни. И, да, я Агния.

— Рад, что мы поняли друг друга, Агния. — Голос парня, не лишенный высокомерия, стал заметно более расслабленным. — Спасибо, что согласилась помочь мне разобраться со всей этой мистикой.

С усмешкой Агния подметила у себя в голове, что выбора у нее особо не было, но озвучивать это посчитала глупым.

— Рано еще благодарить меня. Завтра я обращусь в полицию, они должны помочь больше моего.

— Нет. Полиция тут не поможет, это не обычное похищение, — резко проговорил Андор. — Дождись, когда я узнаю больше обо всем этом. Я боюсь, что они могут сделать только хуже.

Агния тяжело вздохнула. Все всегда идет не так, когда люди решают не обращаться в полицию и делать все самостоятельно. Это она усвоила, просматривая детективные фильмы одинокими вечерами.

— Ты знаешь, как попал туда? — наконец она смогла задать вопрос.

Ответом ей была гнетущая тишина. Посидев с десять минут в этом молчании, Агния убрала колонку и принялась обдумывать все услышанное.

Позже она включила ноутбук и стала искать всех похищенных за этот год. Не найдя ни единого упоминания о похищенном по имени Андор, девушка прекратила поиски и легла спать. В списках пропавших Андор точно не числился.

Глава 3

Совершенно неожиданно для себя Агния очнулась в каком-то незнакомом месте. Голова ужасно болела, а телу было тяжело заставить двигаться хотя бы пальцы. Сделав над собой усилие, которому позавидовали бы титаны, девушка начала медленно вставать с земли, на которой оказалась. К своему удивлению, она заметила, что земля отпускает ее неохотно. Как будто мало ей тяжести тела, внезапно увеличившейся, по ощущениям, раз в сто, так еще и вязкая грязь затаскивает обратно в свои объятия. Когда девушка наконец полностью встала на ноги, она позволила себе осмотреться. Кругом не было видно ничего, кроме леса с массивными осенними деревьями, чьи листья приобрели уже фиолетово-бордовый оттенок. Из-за раскинувшихся крон было сложно сказать, ночь сейчас или день. Кроме того, было невероятно холодно. Агния обхватила свои плечи руками, чтобы хоть как-то согреться.

Агния сделала шаг, и в тот же миг тишина леса взорвалась громким, влажным чавканьем. Земля под её ногами оказалась мягкой, рыхлой, пропитанной влагой до такой степени, что каждый миллиметр её подошвы, казалось, утопал в этой сырой, холодной массе. Звук был настолько неожиданным и неестественным в этой мёртвой тишине, что она вздрогнула, словно от удара, и замерла на месте, прислушиваясь к тому, как этот звук затихает, растворяется в воздухе, оставляя после себя лишь противное, липкое ощущение где-то внутри. Она опустила взгляд вниз и увидела, что стоит на чёрной, жирной земле, которая блестела в тусклом, едва различимом свете, будто её только что полили дождём, а может быть, чем-то другим, чем-то, о чём она не хотела думать. Сырая грязь прилипла к подошве её обуви, и, когда она попыталась оторвать ногу, раздалось новое чавканье, ещё более отчётливое, ещё более противное, ещё более навязчивое. Было в этом звуке что-то почти живое, что-то от дыхания чудовища, которое лежало под землёй и ждало, когда она сделает следующий шаг.

И тут она поняла: в этом месте царила абсолютная, оглушительная тишина. Не было ни пения птиц, ни шелеста листьев, ни треска веток под порывами ветра, ни даже отдалённого гула цивилизации, доносящегося из-за горизонта. Ничего. Только её собственные шаги, влажные, чавкающие, слишком громкие в этом неестественном вакууме. Деревья стояли неподвижно, их обнажённые ветви, лишённые листья, тянулись в серое, безликое небо, как руки утопленников, застывшие в последней мольбе. Воздух был сырым и холодным, но в нём не чувствовалось ни ветерка, ни движения, ни даже запаха, привычного лесного аромата прелых листьев и влажной коры. Казалось, весь этот лес был искусственным, нарисованным, созданным чьей-то больной фантазией, и она, Агния, была единственным живым существом в этом безжизненном, мёртвом пространстве. Тишина давила на уши, наполняя их ватым, глухим звоном, и каждый шорох её собственной одежды, каждый вздох казался кошунственным нарушением этого ледяного покоя.

Агния зажмурилась на мгновение, пытаясь собрать мысли в кучу, но они разбежались, как испуганные мыши, не желая подчиняться логике. Она попыталась вспомнить, как попала сюда, но перед глазами стояла лишь последняя картинка: её квартира, мягкий свет настольной лампы, ноутбук с открытой страницей, которая так и осталась недочитанной, и уютное, тёплое одеяло, в которое она собиралась закутаться перед сном. Она отложила ноутбук. Это она помнила точно. Встала из-за стола. Сделала шаг в сторону кровати... А дальше — пустота. Провал. Чёрная бездна, в которой не было ни образов, ни звуков, ни ощущений. Будто кто-то взял и стёр последние несколько часов из её памяти, оставив только эту бесконечную тишину и чавкающую землю. Холод пробежал по спине, и она сглотнула, чувствуя, как пересохло в горле. Кто-то пробрался к ней в квартиру, пока она спала? Неужели её похитили? Но зачем? И как? В её голове не укладывалось: она живёт на пятом этаже, дверь заперта на два замка, соседи внимательные и шумные, она бы обязательно услышала, если бы кто-то влез. Если бы...

Если бы она не спала так крепко, как никогда раньше. Или если бы этот кто-то не сделал так, чтобы она не проснулась.

В этот момент, среди этой оглушительной, вязкой тишины, Агния отдаленно уловила звук, который заставил её сердце пропустить удар и замереть, как загнанный зверь. Чавканье. То самое, влажное, противное чавканье мокрой земли, которое только что издавала её собственная нога. Но она стояла неподвижно. Она не двигалась. И звук шёл не от неё. Он доносился откуда-то издалека, ровный, медленный, размеренный, будто кто-то шёл в её сторону. Тяжёлые шаги, каждый из которых сопровождался тем самым противным, липким звуком, погружались в землю и вырывались из неё с трудом, как будто ноги увязали в этом чёрном месиве, и каждый следующий шаг требовал невероятного усилия. Шаги были слишком гулкими, слишком объёмными, они отдавались в тишине леса с такой силой, что невозможно было понять, откуда они исходят. Слева? Справа? Сзади? Или, что ещё хуже, — спереди, прямо из той густой, непроглядной темноты, что сгущалась между деревьев? Звук отражался от стволов, искажался, множился, создавая жуткое эхо, которое, казалось, окружало её со всех сторон, замыкая кольцо, из которого не было выхода.

Агния затаила дыхание, вжав голову в плечи, и замерла, превратившись в статую. Она боялась пошевелиться, боялась, что любой её звук привлечёт внимание того, кто приближался к ней, того, чьи шаги становились всё громче, всё ближе, всё более отчётливыми. Но в то же время она понимала, что стоять на месте — это ещё более глупая идея. Её сердце колотилось так сильно, что, казалось, его грохот слышен во всём лесу, заглушая даже эти жуткие, чавкающие шаги. Земля под ногами была холодной, сырой, и она чувствовала, как влага просачивается сквозь тонкую подошву обуви, обжигая ступни ледяным холодом. Она снова попыталась понять, с какой стороны доносится звук, но он словно издевался над ней, разлетаясь на сотню маленьких отголосков, каждый из которых шептал ей: «Иди сюда. Я здесь. Оглянись. Я уже совсем рядом». И где-то в глубине сознания, в самой его тёмной части, она вдруг осознала страшное: возможно, этот лес — не место. Это тюрьма. И кто-то идёт, чтобы забрать её.

Сердце девушки начало биться быстрее, к горлу подступил ком. Она попыталась сдвинуться с места, но земля прочно схватилась за голую кожу ее стопы.

Шаги стали ближе. Создавалось впечатление, что девушка слышит их прямо из своей головы, потому что звук был буквально везде.

Листья на деревьях зашевелились, будто подул сильный ветер, некоторые, не в силах удержаться на ветке, разлетелись в вихревом потоке. И все это происходило совершенно без звука. Агния не слышала ни шелеста листьев, ни завывания вьюги. Лишь шаги, которые стали громче и быстрее, словно кто-то или что-то перешел на бег, спеша к девушке.

Тревога Агнии усиливалась с каждым слышимым шагом. Она в панике начала искать что-то, чем могла бы защититься, но ни одной ветки не было в зоне ее досягаемости. Тогда она начала пытаться вытащить ногу из земли руками, и те наконец поддались ей. Шаг, еще шаг. Один ее шаг против четырех шагов незнакомца.

Чувство неизбежности и отчаяния накрыло девушку в тот момент, когда она поняла, что больше не слышит чужих шагов.

Что бы это ни было, оно уже добралось до нее и сейчас стояло прямо за ее спиной.

Как в отвратительных старых фильмах, Агния начала медленно оборачиваться туда, где стояло нечто. Сердце было готово вот-вот покинуть ее тело.

Метрах в пяти от себя она увидела силуэт мужчины. На секунду она почувствовала облегчение, что перед ней человек, а не нечто, чей образ уже нарисовало ее сознание, но и это облегчение покинуло ее в следующую секунду.

— Кто здесь?

Девушка и сама удивилась своей смелости. Казалось, что это не ее голос спросил сейчас, а она просто открыла рот, как аквариумная рыбка. У нее самостоятельно точно не хватило бы духа выдавать из себя такие громкие, хоть и правильные, вопросы.

Силуэт зашевелился и стал медленно приближаться к ней.

Пространство снова наполнилось этим мерзким чавкающим звуком шагов по мокрой земле.

Чем ближе он становился, тем больше девушка узнавала человека, идущего к ней.

Он вновь остановился в паре метров от девушки.

— Кир?

От неожиданно громко произнесенного имени, казалось, ветер поднялся снова и стал подталкивать Агнию к смотрящему отстраненно на нее Киру. Она не стала сопротивляться и стала двигаться в его сторону.

Девушка хотела что-то сказать, но поток ветра не давал словам добраться дальше ее губ.

Безучастное выражение парня сменялось торжествующим по мере приближения Агнии. В какой-то момент она заметила, что оно стало и вовсе хищным, но было уже поздно: их разделяли сантиметры. Ветер нес Агнию прямо в руки Кира.

Нельзя было понять, разбудил девушку стук ее бешеного сердца или мелодия будильника.

Агния резко скинула с себя одеяло, словно оно могло её душить, словно под ним скрывалась та самая чёрная, вязкая земля из её кошмара. Движение было рывком, почти судорогой: тело отреагировало быстрее сознания, ещё не успевшего осознать, где оно находится, но уже успевшего зафиксировать чужеродное, ледяное ощущение, оставшееся на ступнях. Она села на кровати, жадно хватая ртом воздух, и устала на свои ноги, на бледные пятки, которые всё ещё хранили впечатление сырой, липкой, холодной земли, той самой, что чавкала под её ногами во сне. Ощущение было настолько отчётливым, настолько физически реальным, что она не могла отделаться от мысли, что сейчас увидит на коже чёрные следы, комья грязи, которые прилипли к ступням и вот-вот испачкают её белоснежную простыню.

Она принялась судорожно ощупывать свои ступни, проводя ладонями по коже, словно пытаясь стереть с них невидимую грязь. Пальцы скользили по гладкой, тёплой поверхности, но нигде не находили ни намёка на ту холодную, мокрую массу, которая так отчётливо чувствовалась ещё мгновение назад. Кожа была сухой, чистой, обычной человеческой кожей, которая никогда не ступала по сырому лесному мху. И всё же где-то глубоко внутри, в мышечной памяти, застряло то ощущение: тяжесть ног, увязающих в чёрном месиве, и звук, противный, влажный, навязчивый. Агния потёрла ступни друг о друга, затем провела ладонями по кровати, по простыне, по одеялу, которое комом лежало у её ног, будто ожидая найти там следы своего ночного путешествия. Она ощупывала каждую складку, каждый сгиб ткани, ловя себя на абсурдности этого занятия, но не в силах остановиться. Простыня была сухой, чистой, пахла порошком и сном: в ней не было ни земли, ни влаги, ни того холодного запаха, которым был пропитан её кошмар. Только её собственное тепло, только уют и безопасность, которые почему-то казались теперь почти чуждыми.

С чувством облегчения, которое накатило внезапной, тёплой волной, Агния упала на подушку, позволяя телу погрузиться в мягкость матраса. Она закрыла глаза и просто лежала, чувствуя, как стучит сердце, бешено, тревожно, как у загнанного зверя, который только что вырвался из ловушки. Каждый удар отдавался в висках, в горле, в кончиках пальцев, и она слышала его грохот в собственных ушах, такой отчётливый, что казалось, он заполняет собой всю комнату. Агния приоткрыла глаза и посмотрела на потолок, тусклый, серый, знакомый, и попыталась сосредоточиться на том, что она в безопасности. Она дома. В своей постели. Под своим тёплым одеялом, которое, кстати, валялось теперь где-то в ногах. Но сердце не слушалось, продолжая отбивать лихорадочный ритм, тревожный, настойчивый, словно пытаясь

сказать ей: «Это было слишком реально. Ты была там. Ты чувствовала это. Не делай вид, что ничего не случилось».

Агния сделала глубокий вдох, задержала дыхание на несколько секунд и медленно, протяжно выдохнула, пытаясь вернуть себе контроль. Она повторила это упражнение несколько раз, концентрируясь только на том, как воздух входит в лёгкие и выходит из них, как грудная клетка поднимается и опускается, как постепенно замедляется стук в груди, становясь тише, спокойнее, почти обычным. Она считала вдохи и выдохи, как учила её когда-то подруга Оливия: «Вдох — раз, выдох — два, вдох — три, выдох — четыре». И постепенно, медленно, с каждым новым циклом сердцебиение выравнивалось, возвращаясь к нормальному ритму, и тревожное напряжение, сковывавшее её плечи и шею, начинало отпускать. Через минуту-другую она почувствовала, как мышцы расслабляются, как тело перестаёт быть сжатой пружиной и снова становится её собственным, мягким, послушным, уставшим. Кошмар отступал, терял свои чёткие очертания, превращаясь в размытое пятно где-то на границе сознания.

Пронеслась мысль, что все события ночи, включая разговор с Андором, тоже были сном, но оставленная рядом с кроватью колонка стерла такое удобное предположение в пыль.

Все утро Агния чувствовала себя разбито. Вместо завтрака она просидела за столом на кухне, просматривая ленты соцсетей, около часа. Идти на учебу, как и выходить из дома, не хотелось вовсе.

Судя по расписанию, сегодняшний день в университете не должен быть тяжелым. Чего не скажешь о состоянии Агнии. Сейчас она испытывала стойкое ощущение, что влезла проживать чью-то чужую жизнь, но никак не свою собственную. Единственное, о чем ей полагалось заботиться ближайшие четыре года — экзамены и лекции. И уж точно ничего серьезнее дипломной работы представить себе она не могла. Забавно, как все может измениться за каких-то два дня.

Кое-как Агния все же добралась до университета. Уже там она узнала, что Оливия сегодня не придет, как и добрая половина всего университета. Большая часть студентов сегодня посвятит день поискам тематической одежды для завтрашней вечеринки. Переоценить значимость события следующего дня было просто невозможно. Этот университет вложил достаточно денег и смысла в студенческую вечеринку в этом году, и, как поняла Агния, так делали каждый год.

Оставшиеся в учебном строю студенты, включая Агнию, провели свой скучный будний день на лекциях и отправились домой раньше обычного.

— Молодцы, что пришли, можете быть свободны. И передайте своим отсутствующим одногруппникам, чтобы не появлялись на следующем занятии без записки с печатью вашего куратора, — сказала преподавательница на последней паре перед тем, как отпустить оставшуюся группу.

Дома Агния решила отбросить все посторонние мысли и сделать все задания на дом сразу.

«Я все еще в ответе за свое будущее и должна подчинять ситуацию в свою пользу», — попыталась взять себя в руки Агния и собрать разбредавшиеся мысли в кучку.

Решимости ее хватило минут на двадцать.

«Если $икс$ равен пятидесяти двум, значит... нужно посмотреть сводки полиции о пропавших по городам... черт, $икс$ — пятьдесят... пятьдесят пять? Сколько там было?» Агния уже в шестой раз смотрела на одну и ту же строчку математической задачи, но думала совершенно о другом.

С досадой она захлопнула учебник и прилегла на стол, подложив руки под голову. Было ужасно обидно, что какие-то обстоятельства могут просто ворваться в чужую жизнь, уничтожая все, что было важным. Может, игнорирование ситуации до конца своих дней не такая уж невыполнимая задача?

Девушка с тревогой представила ситуацию, когда на защите диплома она просит отключить все компьютеры и экраны в аудитории перед ее приходом. Приятного мало.

Девушка оставила все попытки посвятить этот вечер учебе и остаток вечера провела за просмотром телешоу. К счастью, никакие потусторонние голоса не отвлекали ее от этого дела, и вскоре она смогла расслабиться.

Утро пятницы у Агнии началось с сообщения в беседе университетской группы.

«Пар не будет. Начало вечеринки в 20:00». От радостных сообщений одноклассников настроение подскочило и у девушки.

Она встала полная решимости сделать все, чтобы ее утро было больше похоже на начало хорошего дня, чем ее предыдущие пробуждения. Собрала постель, плотно позавтракала, сходила в душ, даже попыталась помедитировать, но, как и раньше, вышло как-то скомканно.

День Агнии обещал быть насыщенным.

На улице уже стемнело, когда студенты начали стекаться в двери университета. Весь фасад здания украсили всевозможными гирляндами, которые эффектно мерцали на фоне темного неба. Агния с удовольствием разглядывала наряды учеников, проходящих мимо нее. Кто-то решил не принимать во внимание мистическую тематику вечера и просто надел роскошный костюм, а кто-то, наоборот, продумал свой образ до мелочей. Сама она надела платье, купленное недавно с подружкой, колготки в крупную сетку и черные ботинки со шнуровкой по шиколотку. С прической Агния провозилась дольше всего. Сначала пыталась уложить их, придавая максимальный объем, а потом заплела несколько косичек и надела на них серебряные бусинки. Она сочла этот образ достаточно мрачным для тематической вечеринки, но при этом достаточно женственным.

Она ждала Оливию, которая, как всегда, опаздывала. Агния мысленно похвалила себя, что они договорились встретиться с достаточным запасом времени, чтобы даже непунктуальная подружка не помешала им прийти вовремя.

Когда девушка наконец появилась, Агния уже успела заскучать и собиралась достать ее звонками.

— Ну неужели, — сказала Агния вместо приветствия.

— На сборы ушло чуть больше времени, чем должно было, — задорно выдала подружка.

Выглядела она действительно эффектно. Вместо диадемы на волосах, аккуратно собранных вверх, Оливия использовала маленькие сверкающие стразы.

Обстановка внутри была максимально праздничной. У подруг разбегались глаза. Волонтеры украсили все внутри красными фонарями, паутинами и фигурками привидений в полный рост. Не хватало только тыкв.

— Они не смогли добавить тыквы, потому что тогда это был бы полноценный Хеллоуин в сентябре, — объяснила Оливия.

Агния усмехнулась, поправляя свое платье, которое снова и снова норовило подняться выше, чем предполагалось.

— Чувствую себя как-то неуютно. Может, не надо было брать первое попавшееся платье, а повыбирать подольше?

— Ох, ты посмотри на нее. Думаешь, ее парит, сколько парней сегодня сфоткают ее в разных позах во время танца?

Оливия кивнула головой в сторону девушки в образе спасательницы в одном купальнике, который время от времени удачно сползал, давая стоящим вокруг много контента для снимков, которые вскоре разлетятся по всем студенческим перепискам. Однако было не похоже, чтобы фальшивая спасательница переживала на этот счет, наоборот, с каждой новой песней танцы девушки были все откровеннее и откровеннее. Она то и дело прикрывала глаза, самозабвенно запуская руку в светлые волосы, и наклонялась все ниже.

— Неубедительно, — буркнула Агния и снова натянула платье пониже.

Оливия закатила глаза и перевела тему:

— Может, посмотримся? Я знаю, что они потратили кучу денег на напитки.

Девушки направились в сторону одинокого столика, притащенного из одного из кабинетов. На нем действительно было большое количество разных графинов с напитками.

Агния налила себе нечто фиолетовое. Судя по вкусу, это был концентрированный сок из темного винограда с корицей и плавающими в нем кусочками яблок.

«Интересное сочетание, надо взять на заметку», — сделав еще глоток, пронеслось у Агнии в голове.

— Приветствую, дамы.

К ним подошел парень со второго курса, которого Агния видела часто рядом с подругой, когда тот просил прикрыть его перед ректором за многочисленные долги по учебе. Раньше девушка думала, что их связывает только его халатное отношение к учебе и он просто пользуется Оливией, но вскоре стала замечать, что Роб, похоже, испытывает к подруге нечто большее. Порой Агния думала, что он прогуливает занятия специально, чтобы был повод заговорить с Оливией.

Впрочем, подруга это всячески отрицала.

— Вампир? Как оригинально, — саркастически заметила Агния, разглядывая его образ.

Оливия подавила смешок.

— Не банальщина, а классика! — легко бросил тот. — Оливия, не хочешь присоединиться к танцующим?

Ища поддержки в глазах Агнии, девушка все же согласилась и направилась с Робом к танцполу.

Агния осталась стоять в одиночестве, ощущая себя героиней любого подросткового фильма, где девушка пьет пунш и тоскливо смотрит на танцующие пары. От этого сравнения она повеселела, потому что одинокой себя назвать она точно не могла. Агния наслаждалась вечером и возможностью отбросить все волнующие мысли хотя бы на один вечер. Мистическая обстановка будоражила сознание, а костюмы студентов придавали вечеринке особенный шарм.

Хотя мистики в жизни девушки в последнее время было предостаточно, тематический вечер странным образом, наоборот, повлиял на нее расслабляюще. В свете красных прожекторов все казалось таким целостным и эффектным, что Агния могла бы смотреть на это вечность.

— Прогульщица?

Вечность алого одиночества отменяется, поняла девушка, когда к ней подошел Кир.

— Лжец? — ответила ему девушка его же тоном.

Юноша встал рядом с ней и облокотился на стену. На нем была кожаная ковбойская шляпа, синие джинсы и джинсовая куртка с нашивками рок-групп.

— Ты... байкер? — предположила Агния.

— Я Лемми Килмистер, — тут же парировал Кир. — Вокалист «Motorhead».

Агния впервые слышала об этой группе, но предпочла ему об этом не говорить.

Стоя так близко к Киру, она невольно удивилась, какой же он высокий. Чтобы смотреть прямо в карие глаза парня, ей приходилось задираť подбородок. От него, как и в прошлый раз, пахло сигаретами, что сейчас даже соответствовало образу.

— А ты, я предполагаю, сегодня в костюме...

— Сегодня я — Агния Вельская, — не дала ему договорить девушка.

Парень улыбнулся настрою девушки. Улыбка выглядела вполне дружелюбно, но все же в ней чувствовался какой-то странный, непонятный для Агнии холодный подтекст.

— Каждый день так ходишь, Агния Вельская?

Она решила не отвечать на его выпад, а задать наконец свои вопросы.

— Я знаю, что ты не учишься здесь. Как ты вообще прошел? И какой смысл был врать?

— Классная песня. — Кир кивнул в сторону большой колонки, из которой доносилась неизвестная для Агнии песня. — Не хочешь потанцевать?

Ощущение себя в роли одного из типичных подростковых фильмов усилилось.

«Он что, специально?» — подумала она. Видимо, Кир словил то же самое чувство шоу, которое заметила и сама Агния.

Она пожала плечами.

— Почему бы и нет.

Она взяла его под руку и вместе пара отправилась к танцующей массе студентов. Как полагается, она положила руки ему на плечи, что оказалось нелегкой задачей из-за роста Кира. Тот, в свою очередь, обхватил ее за талию. Вместе они стали двигаться в такт медленной музыке.

«В такой атмосфере люди должны признаваться в убийстве или угрожать шепотом», — подумалось девушке. Однако, похоже, парень не собирался делать ничего из этого.

— Я действительно соврал тебе. Тут учусь не я, а мой брат. Я просто пришел к нему, но увидел такую грустную прогульщицу, что просто не смог бы остаться в стороне.

— Для нашего охранника семейное родство не считается причиной для пропуска посторонних, — резонно заметила Агния.

— Он знает меня.

Кир всем видом показывал, что разговор зашел не в то русло, куда ему бы хотелось. Но отступить было еще рано.

— Ты следил за нами вечером у кофейни?

Кир недоверчиво уставился на девушку.

— Следил? Мания преследования, Агния? Я просто проходил мимо.

Девушка вдруг почувствовала себя глупо. С чего она вообще решила, что ему придет в голову следить за ней? Они виделись всего раз, и то, как оказалось, случайно. Если бы могла, она непременно в тот же момент залилась бы краской.

— Тебе близка тематика вечера? — постаралась она перевести тему, все еще держа руки на плечах Кира.

— В какой-то момент мистика уже не кажется чем-то странным и становится частью твоей жизни.

Агния не поняла, к чему он клонил.

— Ты хочешь сказать, что в твоей жизни присутствует мистика?

Кир посмотрел на нее с высоты своего роста. Не было похоже, чтобы он вообще собирался отвечать на ее вопрос. Агния отметила, что в алом свете прожекторов фигура парня выглядела загадочно и притягательно.

Песня закончилась, и молодые люди отошли от танцующих. Несмотря на всю странность диалога, девушка испытывала удовольствие от того, что он вообще состоялся.

Они подошли к столику с напитками, и Агния налила себе еще темного виноградного сока с корицей. Кир же налил себе что-то кроваво-красного цвета. Девушка решила, что это вишневый сок тоже может оказаться вкусным, но своего фаворита она уже определила.

Агния заметила расстроенную Оливию, которая шла в ее сторону без Роба. Она обернулась в поисках Кира, чтобы представить ему свою подругу, но его нигде не было.

— Какой же он тошный, — произнесла Оливия на выдохе.

— Что случилось? — Агния перестала искать взглядом парня, который неожиданно куда-то пропал.

— С Робом совершенно невозможно разговаривать. Да и вообще он сегодня какой-то странный, все настроение портит, надо было с тобой танцевать.

Агния насмешливо подала ей руку, на манер кавалера на балу. Оливия поклонилась и взяла ее под руку. Смеясь, девушки вместе направились к танцующим.

Так и прошел оставшийся час вечеринки. Она рассказала Оливии про Кира, а та, в свою очередь, жаловалась на скучного Роба. Девушки танцевали, наливали сок из графинов и много смеялись.

Было уже далеко за полночь, когда гости начали потихоньку расходиться, и в тот же момент ведущий объявил, что вечеринка окончена. Большинство студентов, включая Оливию, решили продолжить веселье в другом месте и пробыть там как минимум до утра.

— Ты точно не хочешь пойти с нами? — в тысячный раз спрашивала у подруги Оливия.

— Не-е-ет, я устала, — зевая, ответила она.

Подруги попрощались, и Агния проводила взглядом уезжающую на одной из машин Оливию.

Идя домой с праздника, она еще раз убедилась в неправильном выборе платья. Пусть оно было эффектным, но точно заслуживало быть доставленным с вечеринки домой на такси, вместе с девушкой. Увы, ни один сервис такси не работал в такое время, а заранее она об этом не позаботилась.

Большинство фонарей уже выключили, так что шла Агния почти в кромешной темноте, иногда освещая себе путь экраном телефона. Благо, первая половина пути представляла собой широкую дорогу, которая некогда была проезжей, но сейчас используется только пешеходами.

Несмотря на холод, дорога обещала быть не такой тоскливой. Она все еще чувствовала приятное послевкусие своего первого студенческого праздника в роли первокурсницы. Все могло быть куда хуже, но сегодняшний вечер дал ей почувствовать себя в моменте, поэтому никакой холод не испортит ей этот день, который уже успел перетечь в следующий.

Агния достала наушники и включила первую попавшуюся песню, чтобы путь был еще веселее.

«If all my enemies threw a party
Would you light the candles?
Would you drink the wine?
While watching television?»

— пел вокалист в наушниках.

Агния наслаждалась вечером, вдыхая влажный полуночный воздух. Ей всегда казалось, что после двенадцати атмосфера резко меняется. Разговоры становятся откровеннее, люди ближе, а воздух наполняется непередаваемым чувством свободы.

«Watch the animals
And all the tragedies
And sell your arteries

And buy my casket gown
Well, it better be black
And it better be tight
And it better be just my size»

продолжал петь вокалист в наушниках Агнии.

Она уже преодолела половину пути, дальше ей предстояла дорога по узким улочкам вдоль заборов различных построек.

Девушка почувствовала, как наступила на что-то липкое и вязкое. Слегка подпрыгнув, она посветила экраном телефона себе под ноги. Оказалось, что это было не больше, чем обычная мокрая грязь. Наверняка дети что-то раскапывали рядом с асфальтом, ничего необычного.

Агния убедилась, что не испачкала ботинки, и пошла дальше.

«I'm not laughing»

Агнии показалось, что она услышала у себя за спиной какое-то движение.

«You're not joking»

Движения за спиной повторились, теперь она была почти уверена, что сзади кто-то идет. Откуда-то на асфальтовой дороге, обычно заботливо очищенной местным дворником, вдруг взялось много вязкой земли, от влаги превратившейся в настоящую грязь под ногами.

«I'm not dead, I only dress that», — пропел солист в последний раз, перед тем как Агния аккуратно выключила музыку, нащупав в кармане телефон. Девушка старалась не подавать виду, что словила легкую тревогу от идущего за ней человека. Наверняка тут нечего бояться, человек просто шел домой, а не за ней.

Как бы Агния ни пыталась себя успокоить, ночь медленно переставала быть для нее расслабляющей. Девушка чувствовала, что что-то было не так. Она вдруг поняла, что идет в коротком платье совершенно одна, фонари почему-то не горели, а человек сзади сворачивал за ней, куда бы она ни пошла.

Агния с ужасом поняла, что никогда в жизни никого не била и ни от кого не защищалась. Она понятия не имела, сможет ли справиться с пьяным человеком, если того потребует случай.

Агния прибавила шаг. До дома оставалось примерно десять минут медленного шага. Она вполне уверена, что смогла бы преодолеть их за пять.

Незнакомец за ней в ответ прибавил шаг.

— Торопишься? — услышала она неприятный голос из-за спины.

Шансы на то, что это простой прохожий, испарились.

Агния перешла на бег, периодически поскользываясь из-за грязи под ногами. Было плевать, как странно она сейчас выглядит, важно только то, что шаги сзади становились все ближе. Почему-то незнакомцу грязь под ногами совершенно не мешала.

Тут кто-то резко схватил Агнию за правое плечо, и девушка резко развернулась прямо на своего преследователя. В темноте она смогла только разглядеть, что мужчина был ростом не сильно выше ее, но в несколько раз крупнее. Одну руку он держал в кармане, отчего девушке сразу полезли в голову самые плохие мысли.

Как бы то ни было, она была готова защищаться до последнего, сама не понимая, откуда эта безрассудная уверенность взялась.

— Что тебе нужно? У меня ничего нет, — сказала девушка, почувствовав легкую дрожь в голосе. У нее все еще оставалась надежда, что это обычный вор.

— Как же. Ты можешь мне пригодиться, девочка, — проговорил мужчина самым мерзким голосом, который когда-либо слышала Агния.

Агния попыталась развернуться для побега, но нога неловко поехала на сырой земле и не дала ей продвинуться достаточно далеко. Мужчина схватил ее за платье на талии так, что больно зацепил кожу. Агнию снова развернуло так, что она потеряла равновесие на секунду. Если она выберется отсюда, на этом месте, где схватил этот тип, наверняка будет огромный синяк. Если выберется.

Агния уже занесла руку, чтобы лупить мужчине куда попало, как из ниоткуда вылетела еще одна фигура и сбила мужчину с ног.

В фигуре Агния узнала Кира.

Он ударил ошарашенного мужчину куда-то в грудь, и тот упал прямо в грязь, не в силах совладать со скользкой почвой. Молча взял Агнию под локоть и повел прочь от мужчины. Судя по возне за их спинами, тот тип оставался в сознании, так что все еще представлял угрозу.

Быстро придя в себя, Агния высвободила свою руку из хватки Кира и быстрее прежнего направилась в сторону дома.

Они шли молча и напряженно. Агния боялась оборачиваться, хотя ничего, кроме их же шагов, слышно не было. Также нельзя было не признать, что в присутствии непонятно откуда возникшего Кира она чувствовала себя практически в безопасности.

Когда они наконец дошли до подъезда, девушка сбивчиво набрала код от двери. Кир терпеливо стоял позади нее, когда она пару раз ошиблась в цифрах из-за непослушных пальцев.

Они проскользнули в подъезд, и девушка резко закрыла за собой дверь. И только тогда Кир впервые заговорил:

— Ты в порядке? Он не успел ничего сделать?

Было похоже, что он уже окончательно перевел дыхание и вернул себе прежнее самообладание. Чего не могла сказать о себе Агния. Голос ее все еще дрожал, хотя она определенно чувствовала себя лучше.

— Я в порядке, спасибо тебе, — произнесла Агния на выдохе. В подъезде чувство погони немного отпустило их.

Немного отдышавшись, они поднялись на этаж, где располагалась квартира Агнии. Когда парень увидел, что девушка заходит к себе, он развернулся и начал спускаться.

— Кир, ты что, сумасшедший? А если он все еще там? Пережди у меня.

Кир не стал возражать и зашел в квартиру Агнии.

Пусть она знала его не так давно, но отпустить обратно в темноту к странному типу, который был там еще и, возможно, с ножом, было бы чересчур.

Войдя в квартиру, молодые люди сняли обувь и оба выдохнули.

Агния мельком осмотрела себя в зеркало и оценила повреждения. Конечно, ссадин или синяков еще видно не было, а вот потекшие стрелки и размазанная помада придавали ей тот еще видок.

Проводив его в комнату, девушка мысленно поругала себя, что оставила такой бардак в сборах. Конечно, предвидеть чей-то визит она не смогла, но всегда все может пойти не так, как планировалось изначально.

— Ты всегда пропадаешь и появляешься из ниоткуда? — спросила она, когда молодые люди прошли в комнату.

— Нет, думаю, тебе просто нужно быть внимательнее. — Кир глянул на нее с недоброй усмешкой.

Он присел на предложенный ему диванчик рядом с подоконником, и Агния поймала себя на мысли о том, насколько же неорганично парень смотрится в ее девичьей комнате. В этом своем рокерском костюме какого-то музыканта Кир аккуратно сел на розовый диванчик и стал осматривать интерьер.

— Знаешь, ты первый человек, который пришел ко мне после переезда.

— Что ж, прости, что без подарка.

Попытки Кира сострить уже не так действовали на Агнию, как в их первые разговоры. Сейчас они скорее навевали скуку, чем бесили. Однако парень только что спас ее, и злиться на его манеру речи было бы глупо.

— Полагаю, мне нет смысла спрашивать тебя о том, как ты оказался там?

Агния внимательно посмотрела на Кира. Сейчас он выглядел так, будто решался, стоит ли его речь того, чтобы быть озвученной.

— Вообще-то я шел за тобой с самой вечеринки. К слову, этот тип тоже. Я посчитал правильным проверить свои догадки по поводу его намерений.

Лицо девушки вытянулось от удивления.

— Ты же мог просто подойти ко мне, чтобы он увидел, что я не одна.

— И лишить себя возможности убедиться в своей правоте?

Его слова прозвучали настолько странно, что Агния даже не знала, что ему ответить. С одной стороны, парень ее спас, а с другой, ничего этого, возможно, и не было бы, если бы Кир не решил вообразить себя посторонним наблюдателем.

Пока девушка сидела, ошарашенная его ответом, парень посмотрел на часы в телефоне и выдал:

— Думаю, за полчаса моего пребывания у тебя этот громила успел отползти и убраться куда подальше. Я пойду.

С этими словами Кир резко встал, махнул рукой, чтобы указать Агнии на что-то жестикуляцией, но неловко задел рукой аметистовый кристалл и тот полетел на пол. С грохотом аметист разлетелся на несколько частей.

На какое-то время в комнате воцарилась тишина. Молодые люди уставились на осколки кристалла, не решаясь сказать ни слова.

Наверняка такой большой природный камень дорого обошелся ее маме, когда та дарила его Агнии. Грустнее всего было осознавать, что дороже для Агнии были воспоминания о доме, которые он дарил.

Однако мать всегда учила ее, что все всегда происходит к лучшему. Будь она сейчас тут, то непременно сказала бы: «Он должен был сломаться, чтобы указать тебе на начало нового пути» или что-то вроде того. Странные речи, которые сама мать Агнии считала глубокими, — ее визитная карточка.

Вскоре Кир заговорил первым:

— Мне очень жаль, я не хотел. — Кир сказал это и наклонился к полу, собирая осколки от камня. — Я выкину их.

— Знаешь, ты можешь оставить их, возможно, его еще можно склеить.

— Не думаю. — Кир показал на частички, которые сильно деформировались при падении. — К тому же ты будешь смотреть на него и вспоминать об этом неприятном вечере, когда на тебя чуть не напали. Я точно их выкину.

Агния не стала возражать, лишь пожала плечами и, поникшая, направилась в коридор, когда Кир закончил собирать осколки.

Прощаясь, они обменялись номерами телефонов, и Агния еще раз поблагодарила юношу за спасение. Когда она закрывала дверь, остро почувствовала, что вечер может спасти только мягкая кровать, приятная ненавязчивая музыка и книга.

— Пожалуй, так и поступлю, — сама себе ответила девушка.

Мысли ее стали снова и снова возвращаться к чувству беспомощности и вселенского одиночества, когда тип схватил ее за кожу. Она чувствовала, что бок еще болит, и боялась посмотреть на него, поэтому передевалась девушка подальше от зеркал. Было страшно подумать, что случилось бы, не окажись Кир таким любопытным. Все же зря она отнеслась с недоверием к его словам, похоже, он неплохой парень.

Агния смыла с себя остатки макияжа, приняла холодный душ и определенно почувствовала себя лучше. Как-то пару лет назад она прочитала, что если проблему нельзя решить ванной с пеной, нужно просто добавить больше пены.

Планы ее прервал голос Андора из той же колонки, в которой она слышала его в прошлый раз. Случилось это, когда девушка уже забралась на мягкий матрас и начала искать в телефоне нужную книгу.

— Агния, ты слышишь меня? — раздался из динамика голос Андора.

Что-то не так было в голосе парня, и Агния заметила это сразу.

— Андор? — переспросила она, приподнимаясь на локтях.

— Да, это я, — выдал Андор все тем же голосом, в котором читалось что-то явно чужое. — Кажется, я понял, где нахожусь. Это какой-то параллельный мир.

Агния опешила. То, КАК он говорил, было таким же странным, как то, ЧТО он говорил.

— Что ты имеешь в виду? Как такое вообще возможно? — быстро заговорила Агния. О параллельных мирах она слышала только из фантастических фильмов.

— Это не важно. Важно, что я знаю, как ты сможешь меня вытащить. Это что-то вроде погружения в транс. Вытащить меня отсюда можно, только погрузившись в такой же транс. Это безопасно, нужно только указать мне путь. Ты сможешь мне?

От предположения, пробравшегося в мысли Агнии, волосы ее стали медленно вставать дыбом, а ладони покрываться холодным потом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.